

Огонекъ

№ 5 — 1917 г.

Изъ дѣйствующей арміи.— Живая гроздь.

(Солдатскія развлечения въ резервѣ).

ДАРОМЪ, НА ВЫБОРЪ!

Выкройки или рукодѣльн. рисунокъ въ натуральную величину получить каждый, купившій

НОВЫЙ ЖЕНСКІЙ ЖУРНАЛЬ

“ПЧЕЛКА”

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Требуется у газетчиковъ и редакціи журнала: Москва, Петровка, 17—22. Телеф. 4-03-51. Цѣна отдѣльнаго № 50 к.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА. Моды. Рукодѣльн. Домовоство. Кулинарія. Общественная медицина и гигиена. Косметика. Безлѣтствія. Публицистика. Педогогика. Театральное и литературное обозрѣніе и др.
Портреты артистокъ, писательницъ и обществен. дѣятельницъ
Модный и рукодѣльный отдѣлы поставлены значительно шире, чѣмъ въ другихъ женскихъ журналахъ.

Къ каждому № журнала прилагается выкройка, контурный листъ рукодѣльн. и купонъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ ВЫКРОЙКИ ИЛИ РУКОДѢЛЬНАГО РИСУНКА** въ натуральную величину по выбору читательницъ.

Головки подписчицы получаютъ **АЛЬБОМЪ РУКОДѢЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ** (работы риселье, гладь, тамбуръ, аппликація, point-a-sab, и др.).

Подписная плата съ пересылкой и доставкой на 1 г. — 7 р. 50 коп. ½ г. — 4 р., ¼ г. — 2 р. 10 к., 1 мѣс. — 80 к. Цѣна отдѣльнаго № 50 коп.

Безъ пересылки и доставки на годъ — 7 рублей.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: 1-го января — 3 р., 1-го апрѣля — 3 р. и 1-го июля — 1 р. 50 к.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческа дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чѣмъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желющимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ва П.Т.Г.
Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

БУДУЩЕЕ

каждого челоѣка мгновенно и безошибочно раскрываютъ **МАГИЧЕСКІЙ НАРТАВЪ**. Полная колода съ наставленіемъ высшаго налож. плат. за 1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, ред. журн. „Лучъ“.

УГРИ,

прыщи, жиров. выдѣл. и желт. пятна уничтож. **БЕЗСЛѢДНО** въ 1—2 недѣли **МОИМЪ** безвред. **ДОМАШНИМЪ** средством. Большой флаконъ съ наставл., хватющ. на все время, высылка немедл. влож. плат. за 2 р. 75 к. съ пересл. удач. Получила массу благодар. со всѣхъ концовъ Россіи. Предлож. кому прощу вѣрить, оно **ИСКРЕННО** и **ЧЕСТНО**. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул. № 11, кв. 58. Марія Егор. Чурбанова.

Стомоксигенъ

Д-ра Антона Мейера

важное и постоянное средство противъ запоровъ

ОСВОБОЖДАЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ

ЛЕГКО, НОРМАЛЬНО и ПРИЯТНО.

Прекрасное средство при геморрой предотвращаетъ отрыжку, тошноту, изжогу и вздутіе газами. Стомоксигенъ абсолютно безвреденъ и отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рец. вр. Остерегайтесь поддѣлокъ. На оригина. коробкѣ выписано полностью имя Д-ра Антона Мейера. Петроградъ, Спиритинскій каналъ № 29. Лабораторіи: Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ

„КУРСЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ“

популярное руководство для краткосрочной подготовки къ экзамену на званіе начального учителя и учительницы. Изданіе состоитъ изъ двухъ частей, заключающихъ въ себя весь учебный матеріалъ, необходимый для сдачи экзамена. Подготовка безъ помощи учителя. Доступно для всѣхъ! Цѣна полнаго „Курса учительской семинаріи“ — 10 р., въ перекл. 12 р. 50 к. Высыл. по получ. ½ задатка. Избѣгайте подражаній. Право изданія и прод. „Курса Учительской Семинаріи“ принадлеж. исключительно — Издат. Т-ву г-д О. И. Дьяконова и Е. Л. Новицкая. Москва, Спиридоновка, 9—45.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто жаждетъ безъ затраты капитала гнаться промышленностью, долженъ выписать книгу: „Я самъ — хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любымъ можетъ нежд. каждый. Цѣна 8р. 50к. МОСКВА, изд. „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер. 18/53.

Необходимый справочникъ для каждаго

ДѢЛОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(въ семи большихъ отдѣлахъ).

(Особенно рекомендуется коммерсантамъ и торговымъ служащимъ). Краткое содержаніе справочника: Образцы комм. корресп. Циркуляры. Дѣловые письма. Предложеніе товаровъ. Объявленія кредита. О соглашеніи съ кредиторами. Предложеніе представительства. О кредитоспособности. Отчеты коммивояжеровъ. Образцы векселей. Учетъ векселей. Выплата снѣгъ процентовъ. Переложеніе иностр. денегъ на русскія. Правила о гербовомъ сборѣ и о госуд. промысловомъ налогѣ. Ярмарки и ярмарочный сборъ. Законы о купеческихъ конторскихъ книгахъ. Дѣловые акты. Довѣренности. Договоры. Купчиі крѣпости. Духовныя завѣщанія. Рядныя и рядовальныя записи. Запрошанныя записи. Такса вознагражд. нотаріусамъ, судейск. прѣст. и прѣс. повѣр. Правила о кварт. налогѣ. Содержаніе свода Законовъ. Судеб. сроки. Судеб. извѣржки. Промѣны въ судебныхъ мѣстахъ. Промѣны въ администрат. учрежденіи. Промѣны въ учебн. заведеніи. Свидѣнія изъ Устава о паспортахъ. Свидѣнія по дѣламъ о вѣнскихъ повизн. Рекоменд. письма. Аттестаты. Благод., просят., зав. и повѣр. письма. Торговый словарь. Железнодорожн. тарифы. Разсчетовыя таблички провозной платы. Обязател. ответственность жел. дорогъ. Зернохранилища на ст. ж. д. Пароходств. рѣчныя и морскія. Образцы дѣловыхъ бумагъ крестьянск. быта. Почта, телеграфъ и телефонъ. Формы разд. заявл. въ учр. почт. вѣдомства. Объемистый томъ (около 700 стр. больш. формата). Цѣна 8 р. 75 к. Съ трѣб. обраш.: Москва, Изд-ству „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и со единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парюжеровъ и аптекарей.

ЖЕЛУДОЧНЫЙ НАБОРЪ ТРАВЪ

Способъ употребленія набора травъ Мензелинцевъ высылается безплатно. МОСКВА, Мясницкая, 50. Изобрѣтатель Мензелинцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

4000 разд. годовъ журналовъ. Еже-недѣльн. и иллюстр. Ежем. за прошлые годы временно вынужденъ распродать по весьма низкой цѣнѣ полн. тома и цѣлыми коллекц. Отъ 10 к. до 40 к. за книгу: Вѣсти. Евр., Вѣсти. Инос. лит., Воен. сб., Инж. жур., Истор. вѣсти. литер., Пива, Отечеств. зап., Русская ст., Русск. архивъ, Рус. Бог., Хирургія и 300 названій др. журналовъ. Распродажа производится отъ 12 ч. до 2 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч. Книжный маг. А. Климонова, Вознесенскій пр. д. № 47. Тел. 626-35. Иногородн. покупат. высылается по полученіи вѣдатка. Каталогъ безплатно. Имѣется большой выборъ писателей. Календари отъ 65 к. Изд. Сытина и Гоппе.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроград, Адмиралтейский кан., № 17, соб. д.
Рекониси, присланные безъ
обеспечения условий, опла-
чиваются по определенню
редакции. Возвращение руко-
писей не обязательно.
Главная контора: Петро-
град, Галерная, 40, соб. д.
Отделение конторы: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Нев-
ский пр., 50 (уг. Садовой).
Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный
ЖУРНАЛЪ
ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ перес. въ Россіи

На годъ . . . 5 р. — к.

На полгода . . . 3 р. 60 к.

На 3 мѣсяца . . . 1 р. 35 к.

На 1 мѣсяць . . . — р. 50 к.

Пересылка адреса 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

за мѣсто, занимаемое стро-
кою непарейла на 2-й
страницѣ обложки—3 руб.
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки—2 р. 50 коп.

№ 5

Воскресенье, 29 января (11 февраля) 1917 г.

№ 5

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго узнанія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

Утроба

Разсказъ

АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА

Иллюстрировалъ для журнала «Огонекъ»
худ. В. СВАРОГЪ

Каждый разъ подъѣзжая къ лабазу, Илья Терентьевичъ огорчался: на вывѣскѣ между двумя золотыми медалями было золотыми буквами написано: Илья Терентьевичъ Лабиновъ съ С-ми, но вотъ уже два года какъ онъ похоронилъ обоихъ,—все соби-
рался снять эту вывѣску и повѣсить дру-
гую, да привыкъ—откладывалъ до времени. Илья Терентьевичъ рѣшалъ все схвату и круто, что же касалось семейнаго положенія, быть слабъ. После смерти старшаго, Фрола чуть рухъ на себя не наложилъ, до того заскучалъ и раздумался. Степанида Игнатьевна утѣшила—отомель, а то быть бы грѣху.

Передъ тѣмъ какъ войти въ лабазъ Илья Терентьевичъ снималъ картузы, крестился и кланялся пономѣмъ поклономъ на три стороны, при этомъ думалъ: «надо на платформу за крупчаткой послать», или «Климычъ просилъ счета выписать», или «гречневой пятьдесятъ два мѣшка осталось».

Молодцы ядреные и краснощекие нацѣливались глазами на хозяина и отдавали по-
чтеніе.

Просторный лабазъ, Богъ вѣсть, когда сложенный изъ цѣльнаго камня, дышалъ стыдью и источалъ мучные запахи. Одинъ на другомъ до самаго потолка лежали мѣшки до того распученные, что, казалось, сей-
часъ лопнуть.

Надъ дверью въ комнату, называвшуюся «бесѣдкой», гдѣ Илья Терентьевичъ об-
живалъ за чайкомъ дѣла, висѣлъ большой образъ Всѣхъ Святителей въ серебряномъ окладѣ съ осторожными бликами отъ слов-
но бы задремавшаго въ синей лампадкѣ
огонька.

И брюхачи-мѣшки, и тускляки песворот-
ливныя гири, и проворные молодцы въ про-
пыленныхъ мукой жилеткахъ, надѣтыхъ
поверхъ косворотокъ съ засученными ру-
кавами, и самъ Илья Терентьевичъ, широко-
плечій, грузный на ходу, съ рыжей долгой
бородой, въ разстегнутой парусиновой под-
девки—все какъ будто по сорочьему слову

изъ одного калюбика по-
вытѣзло, повыросло и
стало, чѣмъ полагалось
быть.

Передъ лабазомъ ши-
роко легла базарная пло-
щадь, не просыхавшая
отъ навозной жижи; по
попечельникамъ и че-
твергамъ шумѣлъ на
площади базаръ; между
двумя рядами телѣгъ мѣ-
сили Пряжь хозяйки,
спрягухи и продавцы;
торговались до брани;
ихъ голоса покрывало
ковкое ржаніе и визгъ
поросятъ: словно бы рас-
плескивали воздухъ го-
лубиньяя стаи. У трак-
тира фразы пѣсни, во-
пили «караулъ», и на-
дрывалась гармонія.

Въ базариле дѣли Илья
Терентьевичъ сидѣлъ на
табуретѣ у входа въ ла-
базъ и, держа въ лѣ-
вой рукѣ блюдечко, а въ правой ста-
канъ съ чаемъ, прихлебывалъ изъ него
и поглядывалъ по сторонамъ. Скуластое
лицо его являло благодарные—въ глазахъ
же свѣтло-карихъ и умныхъ—протля-
дывало какъ бы нѣкоторое лукавство. Ни
одной молодухи не пропускалъ Илья Те-
рентьевичъ безъ какого-либо шутливаго
словца, а другую такъ остановитъ, словно
бы за дѣломъ, спроситъ изъ какой деревни,
не продается-ли кого корова, не сдается-ли
покосъ,—то да се—самъ же такъ и хва-
таетъ взглядомъ, и толстая нижняя губа
его какъ будто еще толще и сочнѣе.

Скалять молодцы зубы—знаютъ хозяй-
на—Степанида Игнатьевна опасается, а то
бы только и дѣлать, что блудилъ какъ
песъ. Степанида же Игнатьевна баба-го-
родъ—на грудь хоть наковальню ставь—
съ лица бѣлѣе молока, а глаза,—бѣса за-
короводятъ, отбила она Илью Терентьевича
у жены,—въ одинъ годъ та высохла. Все
по монастырѣмъ вѣдила и померла въ мона-
стырской гостиницѣ, а вскорости за нею
и Пароень... Отъ вина сгорѣлъ. Фролъ
же утонулъ. Крѣпко надѣлся на него Илья
Терентьевичъ, къ дѣлу его шрѣчать, не-
вѣсту ему присматривалъ, чтобы не пере-
велись Лабиновы. Нуче всего боялся этого
Илья Терентьевичъ—нутромъ боялся—
такъ, вѣроятно, боится дерево, чтобы не
посохли его вѣтви. Оставшись одинъ, по-
терялся онъ, посумнѣлъ, тутъ-то и взяла
надъ нимъ силу Степанида Игнатьевна. Да
и то сказать, некуда ему было больше по-

даться. Между словами ласковыми в перинѣ жаркой обѣдала Степанида Игнатьевна, шепнула на ухо: „Сынка тебѣ, а? — Хочешь сынка? — Попроси“. С той ночи Илья Терентьевичъ словно бы выздоровѣлъ—все по старому пошло—и съ молодцами смѣется и дѣла крутить, только пной

„... Сидѣла она въ плетеном креслѣ передъ трещащей жаровней и мѣшала ложкой въ тазу...“

разъ призадумается—брови сведетъ, а съѣздитъ къ Степанидѣ Игнатьевнѣ, и опять все ладно.

Быль конецъ Спаса—словно кто мѣхами раздувалъ солнце, такъ оно ярко горѣло.

Илья Терентьевичъ вышелъ изъ-за конторки, отирая розовымъ платкомъ со лба потъ, постоялъ, посмотрѣлъ на пустую площадь и сказалъ:

— Въ шесть закроется, а я поѣду,—вернулся и заперъ конторку.

Живо спроворился одинъ изъ молодцовъ—отвязалъ отъ стойла задремавшую лошадь, взнуздаль и подвелъ—Илья Терентьевичъ взялъ у него изъ рукъ вожжи, подобралъ полы поддевки, плотно сѣлъ на обитыя малиновымъ плюшемъ дрожжи, крикнулъ: «Но-о выплясывай!»—и замутилъ въ облакѣ пыли.

Холеная съ лоснившимися какъ шелкъ боками кобыла бѣжала крупной, четкой рысью. До кладбища Илья Терентьевичъ придерживалъ ее, по мостовой было тряско, а когда выѣхалъ на дорогу, далъ ходу, и дрожки покатились лихо.

Глядя на щетину сжатыхъ полей и на сложенные въ стойки снопы, вдыхая избыточный, веселый запахъ сухой соломы, Илья Терентьевичъ думалъ объ урожаѣ, о паровой мельницѣ, которую собирался строить, о покушкѣ роши... Все у него приходилось одно къ другому ровно и плотно, какъ бревна ладнаго сруба, а когда въѣхалъ на гору, и показалось Городище, мысли его заняла Степа. И отъ хмельной жары, должно быть, и отъ того, что у Стеши налив-

— Ужъ на печь пора—спину грѣть, а онъ по бабѣ мается.

— Мнѣ-то на печь—ха, ха!—и Илья Терентьевичъ присанился.

Степанида Игнатьевна сняла съ жаровни тазъ и поставила на траву.

— Вынь ложку—сказала она.

Илья Терентьевичъ сломалъ съ куста черемухи вѣтку, пообрывалъ съ нея листья, присѣлъ на корточки и сталъ вылавливать ложку.

Одна изъ кружившихся надъ тарелкой съ пѣнкой—серпатыхъ осъ чего-то испугалась и влипла Ильѣ Терентьевичу въ бороду. Онъ выбранился, концомъ вѣтки, не бывшемъ въ вареніи, вызволить осу и снова привалился за вылавливаніе ложки.

Степанида Игнатьевна стояла, поправляя въ волосахъ шпильки, такая породная и крѣпкая, словно изъ земли выросла и, щурясь отъ солнца, такъ улыбалась, что, хоть кого ни взять, навела бы на блудъ.

II.

Изъ-за крыши сарая вылѣзъ похожій на тлѣющей уголь мѣсяцъ, на пруду расквасились безъ ума лягушки, траву подернуло туманомъ.

Въ повитой хмѣлемъ бесѣдкѣ, за бѣлоскатертымъ столомъ сидѣли другъ противъ друга Илья Терентьевичъ со Степанидой Игнатьевной и ужинали. Оба заправскіе ѣдоки, жевали они по-коровьему, смачно.

Илья Терентьевичъ изъ стекляннаго Пушкица наливалъ въ рюмку Степаниды Игнатьевны черную, бархатную вишневку, а въ свою изъ граненаго тлѣжала съ синими полосками графина—полынную. Плавали въ графинѣ травинки и листочки, а въ боку его игралъ золотой глазокъ—отраженіе свѣчки.

Опрокинувъ въ ротъ рюмку, Илья Терентьевичъ какъ бы задумывался, потомъ трясъ головой, крякалъ, закусывалъ свѣже-просольнымъ огурцомъ и продолжалъ работать челюстями, быстро опоражнивая тарелку.

Степанида Игнатьевна присасывалась къ рюмкѣ,—затрывала глаза и, отплевъ половину, облизывала верхней губой нижнюю. Бла же она медленно съ лѣнцой и при каждомъ движеніи словно показывала, какія у нея бѣлыя, полныя руки.

Подлѣ стола сидѣла Вѣлка, мухрастая собаченка съ красной, какъ у лисицы, шерстью. Склонивъ на бокъ голову и держа ухо торчкомъ, не спуская съ Ильи Терентьевича пристальныхъ глазъ, она скулила отъ нетерпѣнія. Летѣлъ кусокъ,—ловко хватала она его зубами и ворча отходила въ сторону.

— Огурцы у тебя нынче въ самый разъ,—похвалилъ Илья Терентьевичъ. Черносмородиновымъ листомъ перекладывала?

— Черносмородиновымъ.

— Маринаднѣй листъ—душистый... И съ гряды сняла еще зерно не набухло,—крѣпкіе будутъ... И чего только у Бога въ печи вѣту.

Любилъ Илья Терентьевичъ поговорить за ѣдой о премудрости.

Большой, грузный жугъ ударился о колпачекъ на свѣчкѣ, упалъ на скатерть и смеръ.

Илья Терентьевичъ взялъ его двумя

ное — сахарное тѣло — разгорѣлись щечки у Ильи Терентьевича маковой зарью.

Домъ Степаниды Игнатьевны стоялъ не больше, чѣмъ въ полуверстѣ отъ Городища направо отъ дороги—за

перелѣскомъ. Перешель онъ съ ней по наслѣдству отъ мужа, служившаго урядникомъ. Небольшая земля была при домѣ и садъ—старый, запущенный съ прудомъ и пасѣкой:

Привязавъ лошадь къ изгороди, Илья Терентьевичъ отворилъ освѣжную, чиркавшую по землѣ калитку и пошелъ садомъ въ тѣни яблонь. Въ высокой травѣ стрекотали кузнечики, словно кто трясъ жестяную коробку съ горохомъ. Лопались подъ сапогами прѣлыя яблоки и брызгали пѣной.

Потянуло дымкомъ и запахомъ варенья—и сейчасъ же изъ лужкѣ за кустомъ крыжовника увидѣлъ Илья Терентьевичъ свою Степу, сидѣла она въ плетеномъ креслѣ передъ трещащей жаровней и мѣшала ложкой въ тазу въ золотой какъ вино, мелко пугырившейся гущѣ. Синяя съ бѣлыми цвѣтками кофта была разстегнута, а подъ рубашкой вздрагивала и волной ходила жирная грудь.

Илья Терентьевичъ ухмыльнулся, подкрался и, снявъ картузь, чмокнулъ Степаниду Игнатьевну въ шею.

Вскрикнула и упустила ложку.

— Вотъ бѣсъ, чуть было тазъ изъ-за тебя не вывернула!

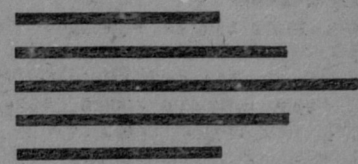
А Илья Терентьевичъ, довольный своимъ нападеніемъ, ухмыльнулся еще сластолюбивѣе и шире.

— Дай еще разокъ.

— Да ну тебя къ лѣшему—отмахнулась Степанида Игнатьевна. — Чего прижатилъ-то, чай завтра праздникъ—аль спуталъ?—пошутила она и бровью не повела.

— Соскучалъ.

ВОЕННЫЙ

ЗАЕМЪ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

1916 ГОДА.

Мы не въ холодныхъ окопахъ. Надъ нами не рѣютъ стальные вражескія птицы. Намъ не угрожаетъ ураганный огонь непріятеля...

Мы дома, пользуемся обычными удобствами жизни, имѣемъ хорошій заработокъ, нерѣдко извлекаемъ крупные барыши...

Но помнимъ-ли мы о нашемъ долгѣ, когда идетъ подписка на военный заемъ?

пальцами: сказал: «Ишь, чортъ брюхатый» и кинулъ въ траву. Черель самым носомъ лякнувшей зубами Бѣлки, рѣшившей, что это еще что-то для нее,— раскрылся и загудѣлъ. Бѣлка взвизгнула и шарахнулась подъ столъ.

— Что, слотала?

И Илья Терентьевичъ засмѣялся очень довольный.

Были долго, — были рыжики соленые въ сметанѣ, маринованныхъ ершей, яичницу съ лукомъ, оставшіеся послѣ обѣда пироги съ морковью,—студень изъ поросичей головы, вареники... послѣ чего пили чай со сливками.

Илья Терентьевичъ всталъ изъ-за стола распоясанный и румяный.

— Походить передъ сномъ — мѣшокъ потрясти,—сказалъ онъ, и замерцали его сапоги по дорожкѣ.

Мѣсяцъ висѣлъ теперь подъ домомъ—изъ серебра отлитый и такой ясный, словно бы его только что почистили. Лягушки угомонились—лишь двѣ-три, вѣтъ, вѣтъ, да и заведутъ, а то все кругомъ тихо.

Идетъ Илья Терентьевичъ съ развалюшкой,—разморило его, и хмѣлъ въ головѣ поигрываетъ—отъ лучнаго живота по всему тѣлу и тепло и удобо. Легкая поддевка, а и ту скинулъ бы.

— Все,—не то,—взаправду такъ, не то причтется,—такъ оно отъ мѣсяца оказывается.

Вышелъ Илья Терентьевичъ на лужокъ, наметана середь лужка копыа, — сладкій духъ отъ сѣна—клеверный.

Взялъ Илья Терентьевичъ воткнутыя въ копыа грабли, поначесалъ внизъ сѣна—и сѣлъ на него.

По эту сторону копыа была гѣнь—и хватило ее какъ разъ до того мѣста, гдѣ кончались ноги Ильи Терентьевича, — дальше на коротко срубанныхъ камляхъ—блистала роса, — а еще дальше — словно бы кто молоко разлилъ,—туманъ лежалъ.

Отъ того ли, что граблями пороботалъ—размялся, или хмель силу забралъ—стало Ильѣ Терентьевичу привольно, и кровь заходила по живчикамъ.

— Стеша — назвалъ онъ Стешу.

Не откликнулась.

— Ст-еша!

— Что-о?

— Поди-ка сюды.

— Да чего тебѣ?

— Поди—говорю.

— Сейчасъ.

Подождалъ малость Илья Терентьевичъ и опять кликнулъ.

— Экъ голосить! — совсемъ близко отвѣтила Степанида Игнатьевна и мелькнула между яблонями ея кофта.

— Сядь-ка.

Но Степанида Игнатьевна, подойдя къ нему, остановилась.

— Говори, что, и такъ слышу,—сказала она съ веселой усмѣшкой.

Илья Терентьевичъ приподнялся, схватилъ за руку и потянулъ къ себѣ — она подавалась назадъ но онъ крѣпко обнялъ.

— Вотъ чумной.

Однако въ голосъ ея было согласіе.

— Оставь—кто увидить.

Сильныя у него руки, проворныя. Дышитъ, что конь.

Бормочетъ: «Стеша, уважь».

Изъ-за копыа мѣсяцъ рога кажетъ,—не успѣлъ выше подняться, а то бы увидѣлъ...

— Да ну тебя.

И Степанида Игнатьевна оттолкнула Илью Терентьевича—но тотъ не унимался—тогда она запустила руку ему въ бороду и потянула его въ сторону.

— Атаманъ ты Стеша—право атаманъ.

Не то обидѣлся, не то покорился—посидѣлъ, застегнулъ воротъ рубахи и поднялся.

Не твердо ступая, прошелъ онъ подъ яблоню.

Взялся за одну, за мокрый отъ росы стволъ и сталъ трясти, такъ градомъ и посыпались яблоки—пошарилъ въ травѣ, нашель, одно, другое.

Вернулся къ Степанидѣ Игнатьевнѣ, подаетъ яблочко.

— Аписовка!..—и откусываетъ большіе куски, такъ что зубы скрипятъ.

Степанида Игнатьевна кушаетъ лежа—довольная.

— И въ постель ложиться неохота,—говорить она.

— Чего лучше, на вольномъ воздухѣ.

— Вамъ мужикамъ все вперу, а наше дѣло женское.

— А что съ того будетъ—покройся, да спи.

— Роса къ утру холодеетъ — животъ остудилъ.

Противъ этого нечего сказать Ильѣ Терентьевичу — соглашается. — Жуютъ яблочки — разговоръ ведутъ лѣнивый, степенный.

— Спать время, — и Степанида Игнатьевна нехотя подымается, зѣваетъ.—Идешь что-ль!

— Иди, я сейчасъ.

Оставшись одинъ, Илья Терентьевичъ—подгребаетъ подъ голову сѣно, ложится наизничъ—смотреть въ небо, гдѣ какъ въ рѣшетѣ дыръ, столько звѣздъ, и задремываетъ.

Сначала ему снится самоваръ, потомъ мѣшки, только не съ мукой, а съ рыбой—и будто стоимъ онъ у пруда.

Молодцы багрятъ въ водѣ мѣшки, а въ мѣшкахъ — такъ и пляшутъ и караси, и лещи, и щуки, и карпы. Весело Ильѣ Терентьевичу глядѣть на такой уловъ. Много-ль ихъ удочкой нагасашъ, а тутъ вонъ сколько, и какая рыба диковинная пахнетъ, не своимъ рыбьимъ запахомъ, да тишой, а яблокомъ.

— Ильюша!

— А...

Илья Терентьевичъ открываетъ глаза. Прямо на него смотритъ мѣсяцъ

— Что-жъ не идешь-то.

Слова Степаниды Игнатьевны прерываются ея протяжнымъ зѣвкомъ.

Илья Терентьевичъ почесывается, поворачивается на бокъ и засыпаетъ снова.

III.

Когда Илья Терентьевичъ узналъ, что его Стеша понесла,—онъ до того обрадовался, что цѣлую недѣлю пулялъ у нея и такъ наполнилъ прѣхавшаго за распоряженіями приказчика, что тотъ сѣлъ середь двора въ грязь и сталъ лаять.

— Я для такого хозяина-то! — вопилъ съ,—брехать... собакой!... Бей, никуда отъ тебя не пойду, ей Богу, бей,—и лаялъ до тѣхъ шоръ, пока рабочіе не подняли его и не отнесли въ домъ.

Далъ Илья Терентьевичъ обѣщаніе Степанидѣ Игнатьевнѣ исполнить все по закону, и приваулились дни ожиданія. Какъ

„...На столъ на одялѣ сучилъ ножками красный сморщенный младенчикъ и вякалъ...“

Галалъ Илья Терентьевичъ — мальчикъ будетъ или дѣвочка. Рѣшалъ, что мальчикъ,—хотѣлъ. Приѣхалъ въ городъ хиромантъ, отвѣтъ къ хироманту. Хиромантъ въ номерахъ оставовился. Вошелъ къ нему въ номеръ Илья Терентьевичъ съ пѣкоторой опаской.—«Не простой человекъ—мало ли что еще какую порчу напустилъ».

По стѣнамъ были картины развѣшаны — съ черепами да дьяволами,—а на столѣ музыкальный ящикъ игралъ.

Встрѣтилъ Илью Терентьевича бритый, чернявый человекъ въ синей суконной курткѣ.—На груди золотая цѣпочка, а на ней медали.

— Вы хиромантъ будете? — спросилъ Илья Терентьевичъ.

Хиромантъ почернилъ еще карандашикомъ и опять воззрился на Илью Терентьевича, и ужъ такой-то глазъ у него горячій, съ занозой, что у пыгана.

— Вы занимаетесь торговлей.. У васъ было сильное огорченіе—и пошелъ, и пошелъ, какъ по-писанному, даже оторопѣ взяла Илью Терентьевича.

Предсказалъ хиромантъ дѣвочку.

Разстроился Илья Терентьевичъ.—Приѣхалъ къ Степанидѣ Игнатьевѣ рассказывать, напустилась она на него—ногами затопала.

— Провались ты со своимъ хиромантомъ—что ты мутишь, хочешь чтобы я раньше спинула.

Ублажилъ ее Илья Терентьевичъ, подсадовалъ на себя за свой языкъ, однако

Послѣдніе дни передъ родами Илья Терентьевичъ сталъ самъ не свой—ходилъ словно опутанный и ни о чемъ толкомъ говорить не могъ, и вотъ (было это въ субботу въ послѣобѣденное время) прискакалъ на гвѣдомъ хрипучемъ меринѣ послѣдній Степанидой Игнатьевной рабочей и исполнилъ Илью Терентьевича своей вѣстью.

— А бабка-то тамъ?

— Бабка при ей.

Нѣсколько успокоенный этимъ отвѣтомъ, Илья Терентьевичъ сейчасъ же сѣлъ на дрожки и покатилъ.

Степанида Игнатьевна такъ же, какъ и Илья Терентьевичъ—не довѣряла акушеркамъ.

На Кавказскомъ фронтѣ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Полевой караулъ на позиціи.....

— Я, пожалуйста, садитесь.

Оба сѣли.—Илья Терентьевичъ досталъ изъ кармана кошелекъ, вынулъ изъ него пятирублевку—положилъ на столъ передъ хиромантомъ и сказалъ:

— Я на счетъ роду своего интересуюсь узнать, касательно дѣтей, стало быть.

— Покажите лѣвую руку.

Взялъ хиромантъ со стола стеклышко и карандашикъ.—сталъ въ стеклышко ладонь Илья Терентьевича разглядывать, а карандашикомъ на ней помѣтки дѣлать.

— Такъ—бурчить, мда—такъ...

И правымъ глазомъ на Илью Терентьевича глянулъ хитро—пронзительно.

— Вы волнуется, — безпокойство у васъ большое.

— Это такъ. — Двухъ сыновъ, похоронилъ, а теперь кого Богъ дастъ, не знаю.

не успокоился, началъ съ ворожеями да знахарями совѣтоваться. Старуха одна изъ Радугина помогла, окурила его наговорнымъ корешкомъ. «Станетъ ему бабка пунокъ перевязывать, — учила она,—а ты присыпь землей; какъ ядрышко, крѣпкій будетъ».

Чѣмъ ближе было къ родамъ, тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ Илья Терентьевичъ.

Ползла Степанида Игнатьевна, словно всходило хорошо сдобренное на дрожжахъ тѣсто. Глядѣлъ на него Илья Терентьевичъ, и то умилался, то сумно думалъ:—«А что, какъ дѣвка!»

Приѣхали деньки вешніе. Взялось солнце за дѣло свое спору. Какъ и не было снѣгу—живо все стаяло—прошумѣлъ ледъ на рѣчкѣ, а тамъ и трава повывѣзла, и деревья листь пустили.

На Лукерью же Илья Терентьевичъ надѣялся, и въ Городицахъ, и въ Виселкахъ, и въ Сандиряхъ, все она справлялась сколько годовъ. Сходительная бабка. — полегоньку—съ золитвой.

Ходила зыбь по раздолнымъ зеленамъ,—свиристѣли жаворонки.

Щурился отъ солнца Илья Терентьевичъ, и разлеталась, сбручивалась его красная борода.

— Дай Господи, Парича Небесная.—бормоталъ онъ,—чтобы все ладно.—Когда вошелъ на крыльцо и отворилъ дверь, сердце его такъ и упало. Кричить Стеша не своимъ голосомъ—сейчасъ помираетъ.

Вышла къ нему Лукерья, рукава засучены—въ рукахъ полотенце.

— Иди батюшка, иди. Потерни.

Постоялъ Илья Терентьевичъ, — послу-

Послѣ магометанскаго богослуженія.—Молитва о здравіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи.

Богослуженіе совершалъ военный магометанскій ахунъ Мирсагедомъ-Кулумовъ.

палъ. Передохнетъ малость Степа и сызнова—перекрестился и вышелъ.

Кинулась къ нему Бѣлка—визжитъ, хвостомъ вертитъ и вдругъ вытянула морду, заскушила.

— Выть тебѣ тутъ!—и плювъ ее самотомъ, Илья Терентьевичъ пошелъ въ салъ.

Яблонца въ пѣту, что сметаной полить и гу... гу... гу... туча ихъ пчель; гу... гу... гу... каждый цвѣтокъ живенькій. Теплень... благодать...

Вспомнилось Ильѣ Терентьевичу, когда слѣпецъ про солнце пѣлъ.

Опрокинулся золотой горшокъ,

Потекла золотая смола.

И повѣрилъ Илья Терентьевичъ, что все будетъ слава Богу. Обождать нало — Лукерья на счетъ этихъ дѣловъ мастераца.

Ходилъ Илья Терентьевичъ по дорожкамъ—сыпался на него яблочный цвѣтъ,—золотило ему бороду солнце.

На томъ лужкѣ, гдѣ стояла тогда конна—разсыпалась горькуха желтыми звѣздами. Порадовался, глядя на нихъ Илья Терентьевичъ, подумалъ—одно сходитъ—другому чередъ и опять зашагалъ по дорожкѣ по прошлогоднимъ листьямъ.

— Пожалуй, батюшка, на сына взглянуть.

Такъ и кинулся, чуть съ ногъ не сбилъ Лукерью, только изъ сѣней воротился, заблѣлъ... взять землицы заблѣлъ...

На двухспальной деревянной кровати, подъ простыней вытянувшись какъ мертвая, лежала Степанида Игнатьевна. Подъ глазами у нея было черно, и губы она сжа-

ла, словно бы терѣбла еще муку, перемогалась.

На столѣ на обѣдѣ, сучилъ ножками красный сморщенный младенчикъ и вякалъ.

Смиранный подошелъ къ столу Илья Терентьевичъ, а какъ увидѣлъ, притронулся пальцемъ къ чернымъ волосикамъ на головкѣ, такъ сразу осмѣлѣлъ, радостью загорѣлся и посолил сына землей изъ полной пригоршни.

Не слышала задремавшая Степанида Игнатьевна, какъ онъ наклонился къ ней сказалъ: «спасибо, Степа» и поцѣловалъ въ губы.

Мирно отдыхала потрудившаяся мать.

Александръ Рославлевъ.

Вдали поетъ волторна
Заигранный мотивъ,
Такъ странно и тлетворно
Мечтанья пробудивъ.

И какъ-то лѣнь разрушить
Безхитростную сѣть, —
Гулять бы, пить, да слушать.
Въ глаза твои смотрѣть!

И знаешь вѣдь отлично
Что это все—пустякъ,
Да вальсикъ неприличный
Не отстнать никакъ.

И тошень и отраденъ
Назойливый рожокъ.
Какъ пригоршню градинъ.
Огъ сердце мнѣ обжечь.

Невразное похмѣлье!
Да развѣ ояъ про то?
К а к о е-т о веселье
Поетъ ояъ: тро-то-то.

Поетъ, поетъ, вздыхаетъ,
Фальшивить, чуть дыша.
Про что поетъ, не знаетъ...
Не знай и ты, душа!

М. Кузми.нъ.

КВАРТИРА № 7

Петроградскій разсказъ Георгія Иванова

1.

Неожиданныя обстоятельства заставили меня покинуть родную усадьбу и поселиться въ Петроградѣ. До сихъ поръ я бывалъ въ сѣверной столицѣ лишь наѣздами и всегда спѣшилъ поскорѣе покинуть этотъ сырой, непривѣтливый городъ. И теперь, трясясь въ извозничьей пролеткѣ съ вокзала на 17-ю линию Васильевскаго острова, вечеромъ подъ мелкимъ осеннимъ дождемъ, я чувствовалъ себя не особенно важно. Поду-

1) Глава делегации Маркизъ Пьетро де-ла Торрето, 2) Захарій Оберди, 3) Пю Сельбаролли, 4) Джіованни Сильвестро Пулейо, 5) Карлъ Эрминій Моріани, 6) Гаetano Марцото, 7) Гекторъ Чезари, 8) Эрнесто Гизи, 9) Джузеппе Батталья.

14-го января прибыла въ Петроградъ итальянская экономическая делегация, командированная итальянскимъ правительствомъ въ Россію для изученія русско-итальянскаго товарообмѣна и изысканія способовъ всячески оживить и развить русско-итальянскую торговлю.

Въ составъ делегации входятъ слѣдующія лица: глава делегации маркизъ Пьетро де-ла Торрето, носящій званіе полномочнаго министра и чрезвычайнаго посланника его величества короля Итали; Захарій Оберди, представитель банковскихъ круговъ

Итали и знатокъ морской торговли; специалистъ по электротехнической промышленности Гекторъ Чезари; шваководъ Эрнесто Гизи; тѣсепромышленникъ Яккарино; мануфактурные фабриканты Пю Сельбаролли и Марцото; депутатъ Альфредъ Буньяно и Джіованни Сильвестро Пулейо—представители землевладѣльцевъ, г. Батталья—металлургической промышленности.

Въ качествѣ секретаря делегацию сопровождаетъ Карлъ Эрминій Моріани, чиновникъ итальянскаго министерства торговли.

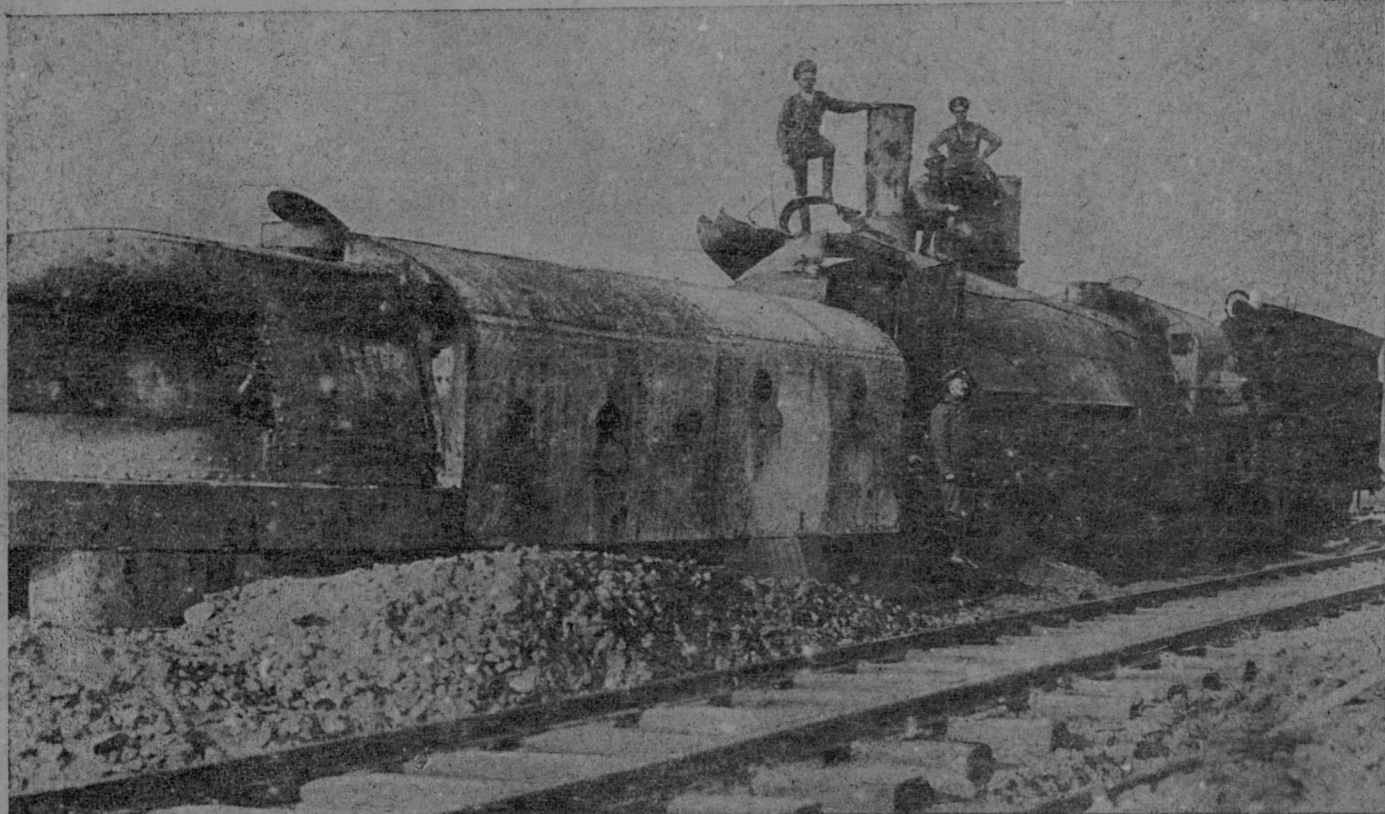
мать только, что теперь на Волгѣ вечера январные, ясные, съ легкимъ холодкомъ. Деревья въ золотѣ, вода какъ студеное стекло, и въ ней отражаются вѣтки, обвѣшанныя

румяными яблоками, желтыми грушами и черными сливами. А какой воздухъ!..

Но дѣла мои были важными, и что же мечтать о невозможномъ. Мнѣ предстояло

Изъ дѣйствующей арміи.—Нашъ трофей.

По фотографии корреспондента «Огонька» на театрѣ войны.

Блиндированный австрійскій поѣздъ, разбитый нашими снарядами и захваченный при нашемъ наступленіи.

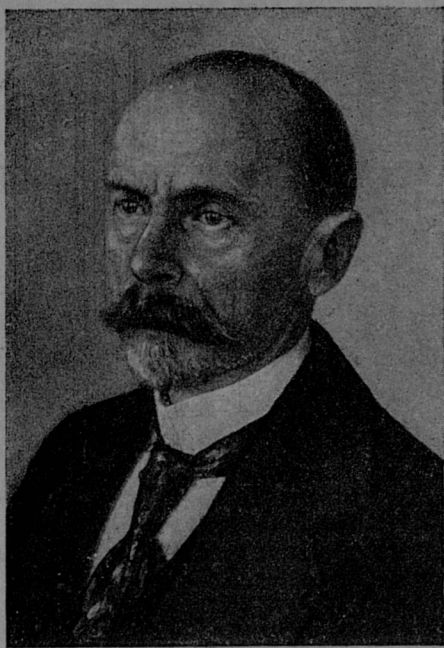
ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1914—1917 гг.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи «Огонька».

1) Подполк. М. А. Вольфъ, ран. и конт., нагр. орд. св. Георгія 4 ст., Георг. оружіемъ и орд. св. Влад. 4-й ст. съ меч. и бант.; 2) кап. Л. П. Азбукинъ, убитъ, нагр. орд. св. Георгія 4-й ст., произв. въ чинъ подполковника; 3) кап. П. Е. Сакувъ, нагр. орд. св. Георгія 4-й ст.; 4) Подпоруч. К. О. Праусъ, ран. и конт.; 5) поруч. М. М. Колмаковъ, раненъ; 6) подпор. Н. Э. Гулакъ, раненъ и конт.; 7) прап. С. А. Михайловъ, раненъ и конт.; 8) воен. лѣтчикъ П. А. Новиковъ, контуженъ; 9) поруч. Г. Э. Эдель, убитъ, нагр. орд. св. Георгія 4-й ст., Стап. 3-й ст. съ меч. и бант.; 10) прап. А. В. Чижовъ, раненъ, нагр. орд. св. Анны 4-й ст.; 11) прап. Б. Ф. Ивановъ, убитъ; 12) подпоруч. А. С. Гершлевичъ, нагр. орд. св. Стан. 3-й ст. съ меч. и бант. и Анны 4-й ст.; 13) поруч. Б. М. Лининъ, нагр. орд. св. Стан. 3-й ст. съ меч. и бант.; 14) подпоруч. Ф. А. Ануфриевъ, раненъ и конт.; 15) подпоруч. Л. К. Пермъ, раненъ; 16) прап. Н. М. Зиминъ, раненъ; 17) прап. Г. Л. Гончаръ, раненъ и контуженъ; 18) поруч. В. Т. Матвѣевъ, убитъ, нагр. орд. св. Георгія 4-й ст.; 19) прап. С. О. Бачинскій, убитъ; 20) подпоруч. И. М. Тоторчукъ, убитъ; 21) прап. А. Д. Полуктовъ, раненъ и контуженъ; 22) прап. А. Д. Карповъ, конт., нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант., Анны 3 ст. съ меч. и бант.; 23) прап. К. П. Митарчукъ, раненъ, произв. въ чинъ, подпоручика; 24) подпоруч. В. Ф. Розовъ, раненъ, нагр. орд. св. Георгія 4 ст.; 25) прап. И. И. Киселевъ, убитъ; 26) прап. Хухунайшинъ, раненъ, нагр. орд. св. Анны 4 ст.; 27) прап. А. А. Чуринъ, раненъ и конт.; 28) прап. Н. Н. Найловичъ, убитъ; 29) священ. Ивановъ, раненъ, нагр. орд. св. Анны 3 ст.; 30) прап. А. М. Сидневъ, раненъ, нагр. орд. св. Анны 4 ст.; 31) прап. И. О. Ершовъ, убитъ; 32) вольноопр. Девель, произв. въ чинъ прапорщика; 33) прап. А. А. Нейманъ, раненъ, нагр. орд. св. Анны 4 ст.; 34) ст. унт.-оф. В. Н. Долговъ, раненъ, нагр. Георг. кр. 4 ст.; 35) подпор. О. П. Голотко, нагр. Георг. кр. въсьхъ ст. и мед. 4 ст.; 36) подпор. В. К. Куликовъ, нагр. Георг. кр. 3 и 4 ст.; 37) ст. унт.-оф. Пирожковъ, нагр. Георг. кр. 2, 3 и 4 ст. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. I. РУССКО-ГОЛЛАНДСКІЙ ЛАЗАРЕТЪ: 38) поруч. И. Ф. Ефимовъ; 39) прап. В. Н. Летицкій; 40) прап. А. С. Фурузовъ; 41) подпоруч. А. И. Морозовъ; 42) прап. М. В. Богдановъ; 43) полковн. П. Д. Асѣвъ; 44) поруч. * * *; 45) прап. С. А. Васильевъ; 46) прап. М. А. Еремичъ; 47) подпоруч. П. И. Жестковскій; 48) подпоруч. А. А. Яблонскій; 49) подпоруч. Л. Н. Карагодскій. II. ГОРОДСКОЙ ОФИЦЕРСКІЙ ЛАЗАРЕТЪ № 260 ВЪ ПАМЯТЬ В. И. САВИНОЙ: 50) подпоруч. Я. А. Радзивиловъ; 51) подпоруч. Г. К. Рейхель; 52) поруч. К. Т. Покорженскій; 53) воен. чин. П. Г. Зенковъ; 54) кап. П. С. Стоматовскій; 55) прап. С. А. Казанскій; 56) воен. чин. Д. А. Корѣевъ; 57) поруч. А. Н. Шутовъ; 58) сотникъ Н. Д. Лихачевъ.

Новый председатель петроградской городской думы, прис. пов. Л. А. Базунов, выбранный голосами центра и прогрессивных групп думы.

По фотографии святой для «Огонька» после выборов прожить в Петроградъ, по крайней мѣрѣ, до января. Чтобы прогнать грустные свои мысли, я сталъ раздумывать, какъ-то я устроюсь на незнакомой квартирѣ, нанятой мнѣ приятелемъ. Онъ писалъ мнѣ, что теперь вѣ Петроградѣ найти что-нибудь сносное очень трудно. «Впрочемъ, тебѣ повезло, — кончалъ онъ письмо, — твоя квартира, правда, довольно далеко отъ центра, но комнаты теплыя, хорошия, вѣ окна отличный видъ и до трамвая совсѣмъ близко»...

2.

Сонный дворникъ, узнавъ, что я и есть господинъ Скворцовъ, взялъ мои чемоданы, шапачилъ въ карманахъ ключъ и повелъ меня шаверхъ. Тускляя электрическія лампы слабо озарили сѣрую, сводчатую

Бывавшіе изъ плѣна.

По фотографии для «Огонька».

Слѣва—корнетъ 6-го драгунскаго Глуховскаго полка Багиръ Ибрагимовичъ Масловскій, составившій личнымъ адъютантомъ ген. Маргоса и попавшій въ плѣнъ 16-го авг. 1914 г. въ Восточной Пруссіи, недавно прибывшій вѣ Петроградъ послѣ удачнаго побѣга изъ ярости Цондорфъ. Справа—группа офицеровъ, бѣжавшихъ изъ плѣна вмѣстѣ съ корнетомъ Масловскимъ. Слѣва направо офицеры: Цуистовъ, Масловскій, Губинъ и Димо.

Врядъ-ли можно на фотографии послѣ плѣна, узнать бывшего жизнерадостнаго красавца корнета, на которомъ столь ярко отразились долгое томленіе и ужасы вражеской неволи.

лѣстницу, шаги наши гудко раздавались по стариннымъ каменнымъ ступенямъ. Мой шестой номеръ оказался на третьемъ этажѣ.

Давъ на чай дворнику, я попросилъ его послать мнѣ какую-нибудь женщину, чтобы поставить самоваръ и помочь убраться. Онъ ушелъ. Я зажегъ элѣктричество и осмотрѣлся.

Квартира была меблированная отъ хозяина. Видно было, что мой приятель ограничился тѣмъ, что нашелъ ее и провелъ элѣктричество по моей просьбѣ. Но отъ убранныхъ старомодной мебелью комнатъ, неотапленныхъ печекъ, голыхъ оконъ и сомнительной чистоты половъ вѣяло нежизненнымъ. И меня охватило острое чувство неприютности.

Въ одной изъ четырехъ комнатъ стояла широкая деревянная кровать, мягкій кожаный диванъ. Она показалась мнѣ самой уютной. Скоро дворничиха принесла самоваръ, въ каминѣ запрещаши дрова, по-

Аполлонъ Калиновичъ Григоренко.

По фотографии для «Огонька».

Въ декабрѣ мѣсяцъ скоропостижно скончался на 83 году жизни герой Севастополя,—11 мѣсяцевъ зачинавшій твердую, — контръ-адмиралъ Аполлонъ Калиновичъ Григоренко, участникъ покоренія западнаго Кавказа и турецкой кампаніи 1877—78 гг. Покойный до конца своей жизни интересовался текущей войной, въ которой участвуютъ пять его сыновей: три георгиевскіхъ кавалера, а младшій убитъ въ бою съ «Гебеномъ».

стель приняла видъ болѣе привлекательный, и усталый послѣ ночи, проводимой въ вагонѣ, вскорѣ я заснулъ безмятежно и сладко въ новомъ своемъ жилищѣ.

3.

Отдохнувъ, я проснулся въ настроеніи, гораздо болѣе бодромъ, и все кругомъ показалось мнѣ милѣе. День былъ на удачу ясный, и блѣтныя петроградское солнце широко падало на полъ моей спальни. Я подошелъ къ окну. Видъ на Неву, на баржи, пароходы и набережную, дѣйствительно, былъ чудесный. Я невольно имъ залобовался. Осмотрѣвъ свою квартиру еще разъ, я увидѣлъ, что, если все переставить, она окажется совсѣмъ приятной. Комнаты были всѣ квадратныя, просторныя и свѣт-

† Юрій Бляевъ,

извѣстный драматургъ и театралный критикъ. Старинная мебель, вѣ концы-концы, была приятно шаблоннаго модерна, который теперь вѣ ходу. Нѣтъ, совсѣмъ не такъ плохо, какъ показалось, а что далеко, такъ дѣла мои какого рода, что часто бѣднѣ вѣ городъ мнѣ и не придется.

прошла недѣля. Я совсѣмъ устроился, только никакъ не могъ найти себѣ подходящей прислуги; далъ объявленіе вѣ газетахъ, но приходившіе ко мнѣ расфранченныя и съ претензіями дѣвщцы на мой провинциальный вкусъ все не подходили. Я собирался обратиться вѣ рекомендательную контору, когда однажды утромъ дворничиха, покуда что служившая мнѣ, спросила:

— Все еще не сыскали служанки баринъ?

— Нѣтъ, не сыскалъ, а что?

Она подумала минутку и сказала:

† Абрамъ Михайловичъ Ушаковъ.

По фотографии для «Огонька».

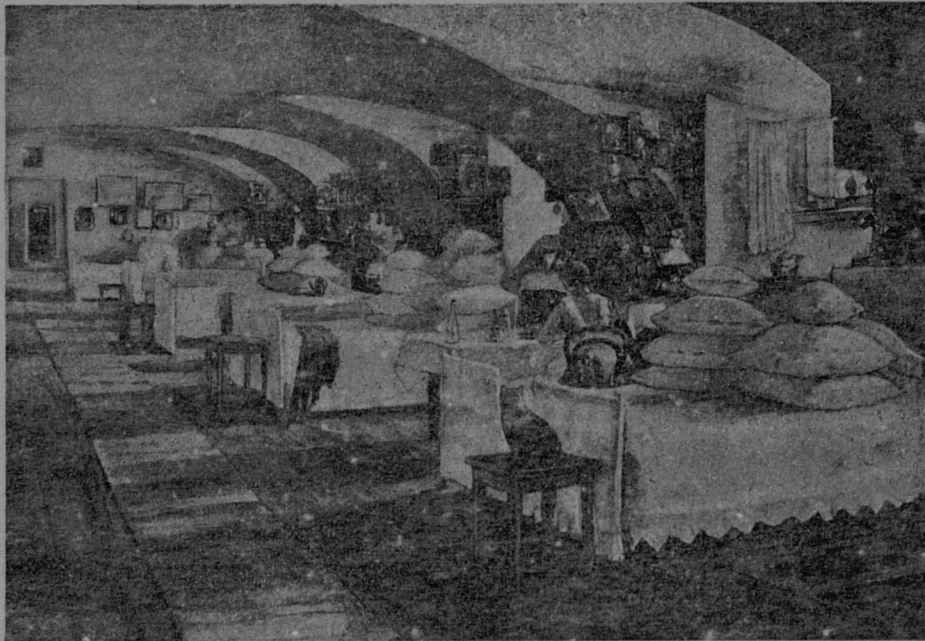
Въ серединѣ января состоялся въ лѣхъ роны извѣстнаго благотворителя А. М. Ушакова, скончавшагося

ны Петрограда—Нарвской заставы. Здѣсь создали мнѣ: народная школа, насчитывающая въ настоящее время до 700 учащихся, рынокъ, дѣтскій пріютъ, огромная, прекрасно оборудованная больница; здѣсь помогали онъ возникать и частныя школы. Поэтому-то на похоронахъ А. М. Ушакова присутствовало много дѣтей: народной школы и пріюта его имени и частнаго 4-хъ класснаго училища. Однимъ изъ старшихъ ученицъ послѣднюю и сказала было нѣсколько трогательныхъ словъ, отъ которыхъ любовь и участіе покойнаго къ «дѣтямъ окуанъ». Это были естественныя, но зато теплыя и искреннія слова, произвучавшія намъ громомъ покойнаго—«добраго, дѣлаваго дѣдушки», какъ называла его нарвская дѣтворъ.

Худ. С. А. Соринъ.—«Портретъ г-жи Л. Х. Дроботовой» (приобрѣтенъ музеємъ Академіи Художествъ).

Худ. К. Ф. Цейдлеръ.—«Дѣвчья комната въ Смольномъ институтѣ».

— А вы бы взяли Дашу.
Исторія Даша оказалась несложной. Оставленная кѣмъ-то изъ жильцовъ сирота, она жила при домѣ.

— У насъ комнаты отъ хозяина сдавались, Даша прислуга была. Теперь комнаты подъ контору пошли, и она безъ работы. А дѣвушка она честная, работящая.

И, дѣйствительно, Даша послѣ всѣхъ явившихся ко мнѣ прислугъ понравилась мнѣ. Согласилась она служить у меня не сразу. Просила дать ей подумать. На другой день пришла и говорить, что согласна.

— Ну, и отлично, — отвѣчаю, — работы у меня не много, приготовить сумбеге какъ-нибудь.

— Да я, баринъ, работы не боюсь въ тухлѣ привычна, только вотъ насчетъ помѣщенія...

— Что такое насчетъ помѣщенія?

Она подняла на меня глаза (до той поры все опущенными держала) и говорить:

— Какъ вамъ угодно, баринъ, согласна у васъ служить и жалованье положите, только позвольте мнѣ въ кухнѣ спать.

— Зачѣмъ же въ кухнѣ, когда комната все равно стоитъ пустая. Спите тамъ...

А она смотритъ на меня, да такъ долго и грустно и твердитъ свое.

— Дозвольте спать въ кухнѣ.

Ужъ не думаетъ-ли она, что я ей какую-нибудь неподходящую роль готовлю. Эта мысль меня размѣшила и рассердила немного. Что за чрезмѣрная скромность! Ну да Богъ съ ней, пусть спитъ, идѣ знаетъ. Такъ и сказалъ.

Вечеромъ въ тотъ же день Даша перенеслась со своимъ скромнымъ скарбомъ ко мнѣ на третій этажъ.

4.

Прошла еще недѣля. Помню что въ первые я замѣтилъ это во вторникъ 16-го.

Я сидѣлъ въ столовой за вечерней газетой, самоваръ давно остылъ. Даша ушла спать. Прихлебывая чай, читая, я и не замѣтилъ, какъ пробило двѣнадцать...

И вдругъ я услышалъ...

Нѣтъ, услышалъ—не по выраженію, оно слишкомъ односторонне и опредѣленно. Вдругъ я почувствовалъ неизяснимое волненіе. Зрѣніе, слухъ, всѣ чувства одинаково напряглись, встревоженные неизвѣстно чѣмъ. Казалось, шлолучше вслушаться, всмотрѣться, и я увижу, услышу...

Но что?

Мертвая тишина стояла въ квартирѣ, и только стукъ часовъ вторилъ учащеннымъ ударамъ моего сердца...

Ускліемъ воли я прогналъ свой безпричинный страхъ. «Нервы распались» — лягу спать, и все пройдетъ. Такъ я и сдѣлалъ. Ши въ среду, ни въ четвергъ ничего подобнаго не повторилось, и я совсѣмъ забылъ о своемъ мимолетномъ и безпричинномъ страхѣ.

Въ пятницу я бѣдиль въ городъ по дѣламъ, весь день не былъ дома; обѣдалъ въ ресторанѣ и вернулся крайне усталый. Почти сейчасъ же я раздѣлся и легъ въ постель. На ночь я всегда забову часы, отчетливо помню, что стрѣлка показывала половину двѣнадцатаго.

Я видѣлъ странные сны.

Мнѣ казалось, что я блуждаю по какимъ-то малознакомымъ улицамъ Петрограда. Ночь. Газовые фонари задуваются холоднымъ вѣтромъ. Рѣдкіе прохожіе мелькаютъ, какъ тѣни ночныхъ птицъ. Я куда-то тороплюсь, но куда? Ахъ, все равно, только бы не опоздать!..

Что это плещетъ о камни? Это Невз! Я спускаюсь по гранитнымъ ступенямъ и сажусь въ лодку. Пѣна брызжетъ мнѣ въ лицо, волны плещутъ тяжело и глухо. Сейчасъ лодку зальетъ—вѣтеръ съ моря, и Невз вздувается. Ахъ все равно только — бы не опоздать.

Проф. Д. Н. Кардовскій.—Эскизъ къ картинѣ «Балъ въ Москвѣ въ 20-хъ годахъ».

Худ. О. Л. Делла-Вось-Кардовская.—«Лавка старинъ».

И вдругъ я стою у порога своего дома. Подымаюсь по лѣстницѣ, двери моей квартиры открыты настежь.

Я смотрю на часы, какъ мало времени осталось. Даша, гдѣ же Даша?..

И выходитъ Даша.

Она въ блонь платѣ и съ длинной фатой. Я подхожу къ ней и беру за руку. Тотчасъ же воздухъ наполняется тихой музыкой. «Скорѣй, скорѣй.—говоритъ мнѣ Даша. — Моя мать должна благословить насъ».

Мы проходимъ рядъ ярко-освѣщенныхъ комнатъ и опускаемся на колѣни передъ худой, высокой женщиной. Это мать Даши. Она улыбается намъ ласково и грустно, подымаетъ надъ нами образъ... и вдругъ вихрь врывается въ окно, образъ падаетъ на полъ, и я вижу, что мать Даши лежитъ откинувшись на диванѣ, и на шеѣ у нея страшная, черная, узкая рана...

Я проснулся. Какой отвратительный, кошмарный сонъ. Какъ хорошо, что онъ кончился, что я лежу спокойно въ теплой постели, у себя дома, въ квартирѣ № 6...

№ 6... Я представилъ себѣ эту цифру такъ отчетливо и ясно, точно дѣйствительно видѣлъ ее передъ собой. Это была большая шестерка свѣтло-сѣраго цвѣта. Я глядѣлъ на нее, и она стала двигаться, четвергаться, я пробовалъ зажмуриться, но это не помогало. Полъ, потолокъ и стулья были покрыты шестерками, ненавистныя цифры носились въ воздухѣ, описывали дуги, свивались и развивались точно ядовитыя гадюки. Онѣ душили меня, лѣзли мнѣ въ глаза, въ ноздри... Отбиваясь отъ нихъ, я закрывалъ...

Наконецъ-то, я проснулся на самомъ дѣлѣ. Все кругомъ было тихо, тихо. Я зажечь свѣчу, налилъ себѣ воды и выпилъ.

Часы слабо стучали.

Но что это?.. Сердце мое вдругъ часто забилось, нервы напряглись, странное ощущение, уже испытанное мною два дня назадъ, вновь мною овладѣло. Но тогда я только вслушивался въ мучительную тишину... Теперь я слышалъ.

Легкій шорохъ несли изъ-за стѣны,

скрипъ половицы, шуршанье туфель, слабое покашливаніе. И вдругъ странный холодъ распространился по комнатѣ... Не смѣя крикнуть, двинуться, позвать на помощь, прижавшись къ изголовью кровати, я видѣлъ, что по корридоору медленно движется какой-то старикъ. Въ рукѣ онъ держалъ слабо мерцающую свѣчу, другою придерживалъ полу халата. И на шеѣ у него чернѣла та-же узкая, страшная, запекшаяся рана. Онъ направился къ кухнѣ, вскорѣ я услышалъ отчаянный долгій крикъ, какая-то дверь тяжело хлопнула... Больше я ничего не помню.

5.

Утромъ съ меня сняли показанія относительно Даши, исчезнувшей неизвестно

куда. Гороховой видѣлъ въ ту ночь на набережной бѣгущую дѣвушку, хотѣлъ ее задержать, но она вырвалась у него изъ рукъ. По описаннымъ примѣтамъ и по оброненному ею платку, несомнѣнно, это была Даша.

Я рассказалъ о страшныхъ кошмарахъ этой ночи, меня выслушали скептически улыбаясь, пожали плечами и ушли.

Голова у меня туго болѣла, я самъ не зналъ, что думать о всемъ происшедшемъ, когда мнѣ доложили о приходѣ управляющаго домомъ. Это былъ почтенный старикъ съ тихимъ голосомъ, съ мягкими движеніями и грустнымъ взглядомъ. Онъ извинился передо мной за беспокойство и, помолчавъ немного, словно собираясь съ мыслями, началъ:

— Я очень передъ вами виноватъ, сударь, что послушался нашего домовладѣльца и не предупредилъ васъ о нехорошей славі нанятой вами квартиры. Послѣ случая, происшедшаго въ ней, о которомъ я вамъ расказу, уже семь лѣтъ, какъ въ ней никто не жилъ, т. е. пробовали жить, но выходило такъ безпокойно, что всѣ жильцы скоро съѣзжали. Тогда ее обратили въ домовую контору. Но теперь, сами знаете, квартиръ мало, платять за нихъ хорошо. Вотъ нашъ хозяинъ и рѣшилъ сдать 6 №. Просилъ я его не брать грѣха на душу, не слушаетъ. Оно, говоритъ, если и было, такъ за шесть лѣтъ вывѣтрилось. А тутъ подвернулся вашъ пріятель; побликовали ее кое-какъ, да и по рукамъ. Только, какъ я предсказывалъ, нехорошо и вышло.

А случай здѣсь вотъ какой произошелъ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ снялъ шестой номеръ пріѣзжій изъ Сибири старикъ Глухаревъ. Это былъ высокій коренастый старикъ съ острымъ взглядомъ и тяжелой поступью. Поселился онъ съ маленькой внучкой, жилъ бѣдно и скупо, перебиваясь съ хлѣба на воду, однако говорили, что онъ — бывший золотопромышленникъ, богачъ, врядъ ли не миллионеръ.

ПОЖАРЪ ТЕАТРА НЕЗЛОБИНА ВЪ МОСКВѢ.

По фотографіи московскаго корреспондента «Огонька» г. Леонидова.

Сцена и зрительный залъ театра послѣ пожара.

14-го января утромъ во время репетиціи въ театрѣ Незлобина отъ неизвестной причины загорѣлся занавѣсъ; огонь быстро охватилъ всю сцену и перекинулся въ зрительный залъ. Въ теченіе часа вся сцена до самаго фундамента выгорѣла, уничтожены также и зрительный залъ; удалось только отстоять уборныя и фойе. Въ огнѣ погибли всѣ декорации слѣдующихъ пьесъ: «Принцесса Греза», «Маленькая женщина», «Дядюшкинъ сонъ», «Ложь», «Враги», «Орленокъ», «Дѣло», «Пригвожденные», «Король Дагоберъ», «Хищница»; предполагаютъ, что

погибли также «Человѣкъ воздуха» и «Ревность». Ни одна изъ декораций не застрахована, за исключеніемъ «Орленка» и «Короля Дагобера», принадлежащихъ Незлобину. Погибъ въ огнѣ также реквизитъ. Извѣстіе о пожарѣ театра Незлобина въ Москвѣ произвело потрясающее впечатлѣніе въ театральномъ мірѣ. Въ московскомъ театрѣ Незлобина артисты уже второй сезонъ играютъ на товарищескихъ началахъ, и сборы у нихъ были всегда хороши. По приблизительному подсчету, убытки отъ пожара театра достигаютъ около 150 тыс. руб.

Въ землянкѣ вольноспредѣляющагося.

Позиціонная война даетъ возможность устроиться съ комфортомъ.

Солдатъ разстегиваетъ шинель, на которой дѣйствительно виднѣется небольшое отверстие отъ пули, и приподнимаетъ рубашку. Вдругъ онъ блѣднѣетъ, его глаза смотрятъ на меня растерянно.

— Образокъ...

Да, его спасъ небольшой металлическій образокъ, который висѣлъ у него на шеѣ.

— Богъ спасъ, — тихо сказалъ солдатъ и, перекрестившись, поднесъ образокъ къ своимъ губамъ.

Шт.-кап. Ал. Смирновъ.

120.

Три шинели.

«Дялька» укладывается спать.

Подстилаетъ подъ бокъ одну полу шинели, накрывается другой, — оба рукава и воротникъ подкладываетъ подъ голову.

Улегшись, кричитъ, покашливаетъ и ворчитъ:

— Ну, вотъ и успокоился не хуже самого «корпусаго»... Шинельку подъ бочекъ, шинельку подъ головку и шинелькой же накрылся!.. Чего еще надо...

— Тѣфу ты, чертovo грызло! — возмущается молодой солдатъ, ежась подъ шинелью: — Наворуютъ, макаронники, по три шинели, разлягутся по-офицерски да и дразнятъ, Хамы дошотопные!..

Грап. Пистонъ.

121.

У нашихъ солдатъ, которымъ въ мирное время производились только противосыпная прививки, благодаря этому, представление о всякой прививкѣ связано съ прививкой оспы. (Изъ газетъ).

Врачъ (проходя мимо околотка, въ которомъ производится противотифозная прививка): — Скажи, голубчикъ, что тамъ сейчасъ дѣлаютъ?

— Такъ что, ваше благородіе, тифъ противъ оспы прививаютъ.

Рисунокъ Тэдди.

Однажды зимой, въ январѣ будить меня утромъ прислуга.

— Баринъ, — говоритъ, — васъ полиція пребууетъ.

«Что за шутъ, — думаю, — какое ко мнѣ у полиціи дѣло?» Хотя и не помнилъ за собою ничего, однако струхнулъ порядкомъ. Выхожу съ виду спокойно, про себя акаеивствъ своему мученику читаю. Вижу, домъ оцѣпленъ, подходить ко мнѣ приставъ.

— У васъ проживаетъ омскій мѣщанинъ Глухаревъ?

— У насъ, — говорю, — десять лѣтъ уже проживаетъ.

— Ведите насъ къ нему.

И что же бы вы думали?! Оказывается, пришли старика арестовывать. Какъ-то тамъ открылось, что онъ въ Сибиріи цѣлую семью вырѣзалъ, только одну младшую дѣвочку пощадилъ, и внучка его, не родная ему совсѣмъ, а тѣхъ родителей дочка.

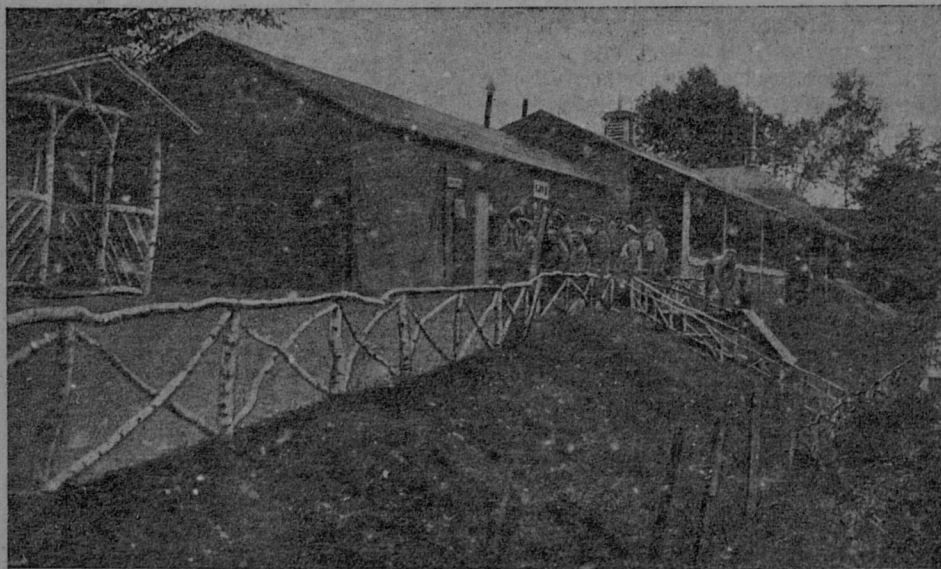
Ну, звонили, стучали, никто не открываетъ. Высидели дверь. Думали, онъ спитъ, Глухаревъ сидитъ въ креслѣ напротивъ входа, смѣется, «добро пожаловать, говорить, дорогіе гости». Полицейскіе были было къ нему, а онъ только рукой повелъ: «не смѣй» молъ, да такъ повелительно, что тѣ и остановились. А онъ прямо на меня уставился, да какъ закричить:

И странно, знаете, послѣ смерти старика (вѣдь все у дѣвочки на глазахъ произошло) словно у ней память отнялась. О прошлой своей жизни помнила самые пустяки, о дѣдѣ (какой, впрочемъ, онъ былъ ей дѣдъ), никогда и не вспоминала. Я такъ, думаю, что Богъ ей милость свою послалъ, отнявши память.

Да, не надо было ей поступать къ вамъ въ услуженіе. Старый безбожникъ, видно, ей и явился ночью.

Нѣсколько дней спустя, уже перебравшись на новую, приисканную мнѣ старикомъ управляющимъ квартиру, я прочелъ, что въ выгнанный изъ Невы утопленникъ опознана Даша.

Георгій Ивановъ.

Полевая бани.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

— Ты, доносчикъ знай, что даромъ тебѣ это не пройдетъ. Думаешь, навелъ холоновъ и силецъ? Коротокъ, любезный, у тебя умъ, не выселишь меня, куда самъ въ гробъ не ляжешь!.. Проклято это мѣсто, проклято, проклято трижды.

И такъ онъ это страшно выкликнулъ, что до сихъ поръ холодно становится какъ вспомнить.

А потомъ что было?

Приставъ первый ономнился.

— Дѣлай, ребята, обыскъ, что слушать стараго попугая.

Солдаты затонали, стали выворачивать комоды... А старикъ все кричитъ, ругается и вдругъ пересталъ выкликать, захрипѣлъ, заклокоталъ какъ-то. Бросились мы къ нему, а у него въ рукахъ бритва, горло перерѣзано, и халатъ бухарскій зеленый весь залитъ кровью.

Повѣрите-ли, недѣлю цѣлую послѣ того не спалъ.

Что-жъ еще, — Глухарева похоронили, имущество его въ казну пошло, Дашу сиротку я у себя оставилъ. Когда подросла, стала при домѣ служить.

Походный узорникъ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ТУЕСОКЪ.

119.

Образокъ.

Только-что отбили неприятельскую атаку. Иду въ окопъ провѣрить людей. Смотрю — у бойницы копошится солдатъ.

— Ты раненъ? — спрашиваю его.

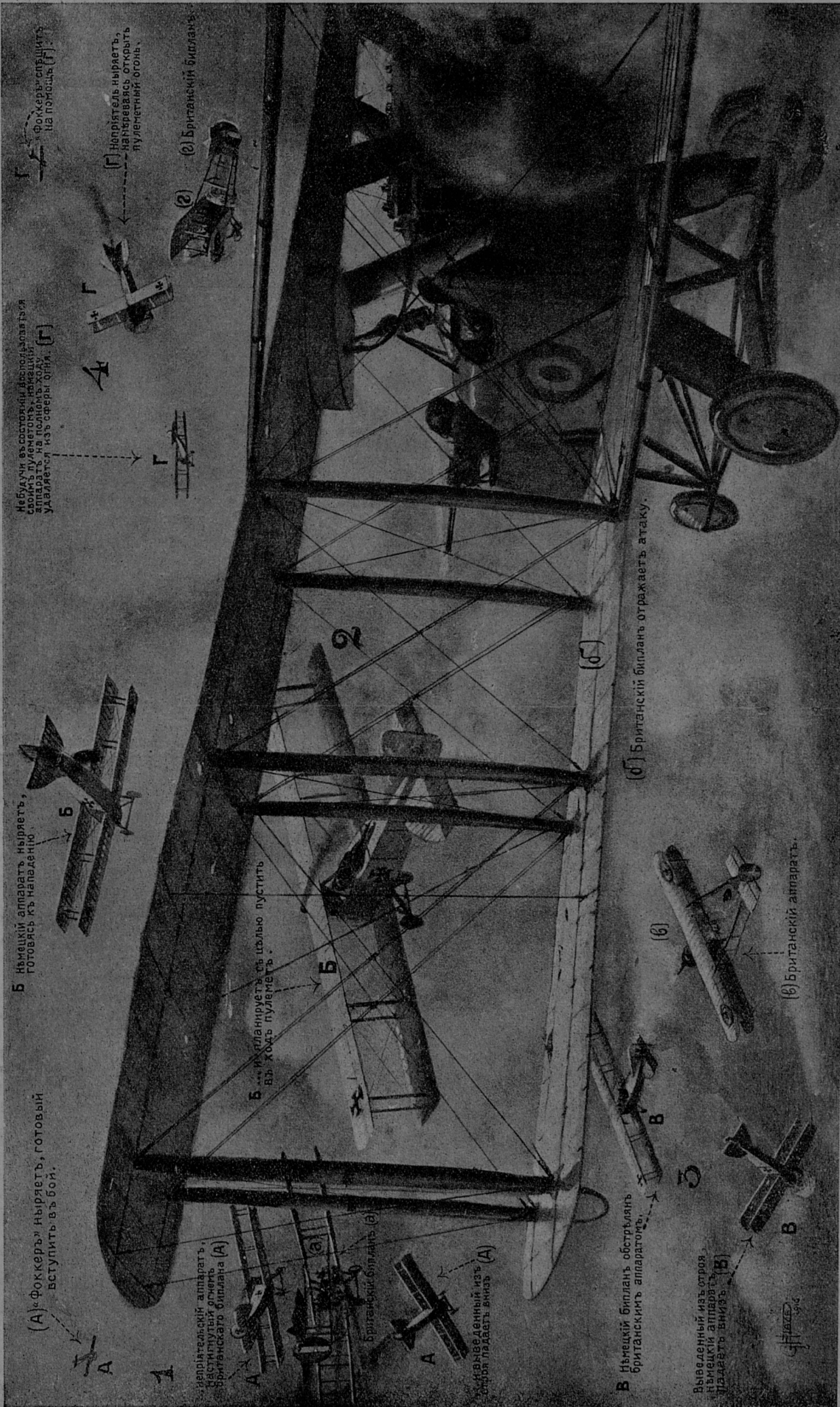
— Никакъ нѣтъ, сначала думалъ — раненъ, доже въ грудь толкнуло, а ничего, только шинель прострѣлило.

— Счастливо отдѣлался, куда же пуля прошла?

— Ударилъ въ грудь, а вышла на боку, какъ меня не задѣла, сонячь не могу.

— А ну, покажи.

ВОЗДУШНЫЕ БОИ НА ВЫСОТЕ 12.000 ФУТОВЪ.

Небудучи въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г) Фоккеръ-спрнтцъ на помощь (Г).

Немцннкн аппаратъ ныряетъ, готовясь къ нападенно. (Г) Непрнтатель ныряетъ, намереваясь открыть пулеметннкн огонь.

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Непрнтатель ныряетъ, намереваясь открыть пулеметннкн огонь.

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

Небудучн въ состояннн использовать своимъ пулеметомъ, немцннкн аппаратъ на полномъ ходу удаляется изъ сферы огня. (Г)

(Г) Британскнй бнпланъ отражаетъ атаку.

(Б) Британскнй аппаратъ.

(А) «Фоккеръ» ныряетъ, готовый вступить въ бой.

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Непрнтатель ныряетъ, вступающн влемеь британскаго бнплана (А)

Немцннкн бнпланъ обстрелнваетъ британскнхъ аппаратомъ.

Выведенный изъ строя немцннкн аппаратъ падаетъ внизъ.

Воспроизводимый нами схематическнй рисунокъ запечатлелъ захватывающнй моментъ воздушннкхъ боевъ, имевшнхъ место надъ фронтомъ р. Соммы во время франко-англнйскаго наступленнн. 8 германскнхъ аппаратовъ системы Роландскнхъ бнплановъ въ сопровожденнн Фоккеровъ доннвлнсь въ воздухъ надъ линнею боя. Англнйскне летчнкн немедленно подннлись на своихъ аппаратахъ съ цлью воспрепятствовать залету непрнтателя надъ линнею союзннковъ. Почти каждому британскому аппарату пришлось атаковать два немцннкнхъ и тутъ же на дльб дока-затель свое превосходство надъ врагомъ: летевшнхъ эскадронъ протнвннка вынужденъ былъ ретнроваться по направлению къ фатернланду, преслдуемый британскнми летчнкамн. Несклько немцннкнхъ аппаратовъ были удачно подбиты и упали: однн въ расположенннхъ гличавъ, другне—на «пичье» землн. На нашемъ рисунке обобщены 4 отдльннкхъ боевъ между англнйскнми «Ньюпорамн» и немцннкнми «Роландамн».

Стоимъ въ резервъ. Бѣдная, грязная позиціонная деревушка, затерявшаяся среди

болотъ. Въ ней по халупамъ расквартированы двѣ роты нашего полка.

Вечеръ. На дворѣ завываетъ непогода. Холодно. Сижу въ халупѣ. Мигаетъ лампа

На Сѣверной желѣзной дорогѣ.

Рисунки для журнала «Огонь» худ. С. ЖИВОТОВСКАГО

1) На станціи П. (во время трехдневнаго ожиданія пассажирскаго поѣзда. 2) Очистка пути отъ снѣжныхъ заносовъ. 3) Добыча инженеровъ на М. горѣ. 4) Инородно-рабочіе на постройкѣ желѣзной дороги: татаринъ, финнъ и китаецъ.

на столѣ. Изъ всѣхъ угловъ выползла, смотритъ и дѣшитъ скука, Сиротливо... Одинок... Тоска!..

Стукнула дверь.

— Его благородіе дома?

— Такъ точно, вашбродь!..

Отдернувъ полу палатки, одѣвающей мою половину халупы отъ хозяйской, ко мнѣ вошелъ товарищъ, офицеръ 1-й роты.

— Сидишь?

— Сижу...

— Весело?

— Изумительно!

— Оно и видно...

— Вотъ что я тебѣ скажу... Пойдемъ на баль!

— ?!

— Закрой ротъ. Баль солдатскій, и удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ; это только мы можемъ киснуть, а солдаты всегда приспособятся... народъ неумывающій...

— А-а-а!..

— И совѣтъ не нужно этого разочарованнаго а-а-а. Одѣвайся! Иванъ!.. Пальто ихъ благородію!..

Черезъ двѣ минуты мы уже входили въ халупу, изъ раскрытыхъ дверей которой неслись разрозненные, визгливые звуки ротнаго «оркестра». Въ халупѣ биткомъ набито солдатъ. Передъ нами—живая стѣна человѣческихъ тѣлъ.

— Дай дорогу!..

Солдаты «пожали масло», разступились. Кое-какъ протискаемись сквозь эту упругую массу, мы очутились въ кругу около передняго угла халупы. Насъ усадили на скамью возлѣ «оркестра». Оркестръ (гармонія, кларнетъ, двѣ балалайки и бубень) въ это время «жарилъ русскую». Въ кругу неистовствовалъ высокій молодець. Потъ съ него лилъ буквально ручьями. Чего только онъ не выдѣлывалъ ногами?!..

Поражалъ неожиданностями. Публика была наэлектризована до послѣдней степени.

— Здорово!.. Ну-ну-ну!.. Вотъ это—да!..

— раздавалось ежеминутно при каждой новой, неожиданной «штулкѣ» плясуна.

Наконецъ, плясунъ кончилъ свою «выходку». Его смѣнилъ другой. Пока этого другой плясалъ, первый смотрѣлъ на него сверху внизъ, презрительно улыбаясь. Когда очередь дошла опять до него, онъ, видимо, рѣшилъ окончательно уничтожить противника. Выскочивъ на середину круга, онъ подпрыгнулъ кверху, чуть не ударившись головой о потолокъ, со всего размаху шлепнулся грудью и животомъ съ полъ и... замеръ безъ движенія.

Публика затаила дыханіе. Оркестръ «жарилъ». Вдругъ руки и ноги плясуна пришли въ быстрое движеніе; онъ началъ выбивать ими такую «дробь» по полу, что публика даже шопятилась отъ изумленія, смѣшаннаго съ испугомъ. Плясунъ между тѣмъ уже вѣсочилъ на ноги и, сбѣлавъ нѣсколько головокружительныхъ антраша и «отмочивъ» на послѣдокъ какое-то «снегоспиритное колѣнце», всталъ, какъ вполангій.

Восторженный ревъ публики заглушилъ оркестръ.

Къ оркестру подошелъ молодой солдатикъ въ брюкахъ и на выпускъ (баль, такъ баль!).

— Полечку!..

Оркестръ грянулъ польку. Изумленію моему не было границъ. Солдаты разступились, и изъ-за ихъ спинъ стали выходить «кавалеры съ... барышнями»...

Откуда?!

Оказалось—частью мѣстные дѣвушки, частью приглашенные изъ сосѣднихъ, болѣе удаленныхъ отъ позицій деревень.

Танцы въ полномъ разгарѣ. Царить самое непринужденное, безудержное веселье. «Полечку» смѣнила «кадрель». Фигуры безконечно повторяются. Танцоры смѣняютъ танцоровъ. Мѣста мало, тѣснота и духота страшныя, но всѣ такъ увлечены, что никто этого не замѣчаетъ. Распорядитель «бала»—солдатикъ въ брюкахъ на выпускъ. Сразу видно, что это «мѣстный левъ». Танцуетъ онъ непрерывно. Видъ у него во время танцевъ самый гордый и недоступный, во рту папироса. Его дамы иногда визжатъ, когда онъ обжигаетъ ихъ своей папиросой, но онъ на это только презрительно улыбається.

Кадрель кончилась. Распорядитель «бала» подходитъ къ музыкантамъ.

— Кокеточку!..

Духота становится невыносимой! Мы выходимъ. Оркестръ играетъ маршь. Захлопнулась за нами дверь, и насъ охватило бодрящимъ морознымъ воздухомъ.

Изъ халушы несутся заглушенные звуки «оркестра», играющаго «кокоточку», а гдѣ-то недалеко «бухаетъ» и гудитъ артиллерія.

— Очередями жарятъ! — замѣчаетъ товарищъ.

— Да.. должно быть, наступаютъ...

Проп. Дмитріевъ.

123.

Солдатскія фразы.

Въ запасныхъ полкахъ солдатъ-татаръ, носящихъ очень длинныя и трудно выговариваемыя имена и фамилии, зовутъ, обыкновенно, Малайками.

Часто приходится слышать, какъ учителя унтеръ-офицеры, обучая молодыхъ солдатъ шагу, говорятъ иному татарину:

— Что ты, Малайка, идешь, какъ корова по льду. Ставь ногу смѣлѣе, земля не провалится...

Обучая солдатъ быстро вскакивать съ мѣста, бѣжать и вновь ложиться, старые солдаты внушаютъ:

— Лети, какъ шуля, а падай, какъ камень.

Унтеръ, вкусившій благъ городской цивилизаціи, говоритъ такъ:

— Лети, какъ пробка изъ бутылки... съ фруктовой водой.

Проп. Николай Литвиновъ.

124.

Загадка.

Офицеръ лежитъ въ халупѣ. Недалеко—его денщикъ, который не спитъ, а только ворочается и что-то бормочетъ себѣ подъ носъ.

— Почему ты не спишь?

— Сна нѣтъ, ваше благородіе,

— О чемъ же ты думаешь?

— Я не думаю, а сочиняю.

— Что же ты сочиняешь?

— Загадки на военныя темы.

— Много сочинилъ?

— Пока одну.

— Какую?

Хуже чорта рогатаго,

Хуже нѣмца проклятаго;

Сейчасъ у меня и у васъ сбѣтается.

Какъ она называется?

— Вошь?

— Она самая, ваше благородіе.

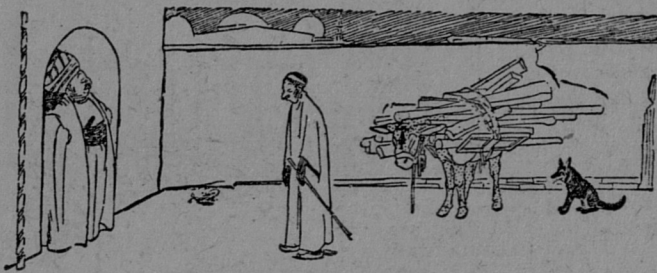
Алексій Титаренко.

Багдадскій цирюльникъ.

Изъ книги Джемса Маризъ «Приключенія Хаджи-Бабы изъ Исфагана».

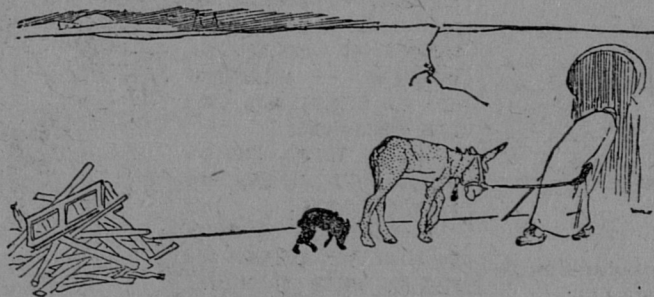
(Съ англійскаго).

Бѣдный дровосѣкъ предложилъ Али дрова.

Во дни счастливаго правленія калифа Гарунъ - аль - Рашида жилъ въ Багдадѣ знаменитый цирюльникъ, по имени Али-Сакаль. Онъ былъ такъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ, что могъ брить и стричь съ закрытыми глазами, не проливая при этомъ ни капли крови. Всѣ знатные мужчины Багдада были его клиентами и, въ концѣ-концовъ, Али - Сакаль такъ возгордился, что сталъ брить только голову, принадлежавшую «беку» или «агѣ».

Дороги въ Багдадъ всегда были лопать коверъ у его ногъ и, не поднимая головы, и ихъ много выходило въ голову, ждалъ рѣшенія своего дѣла.

Онъ вынулъ бѣднаго дровосѣка.

заведенія Али. Поэтому дровосѣки участью, особенно охотно привозили ихъ ему, Нѣсколько дней спустя, дровосѣки всегда найдутъ сбытъ.

Случилось какъ-то, что бѣдный дровосѣкъ, еще молодой въ своемъ дѣлѣ, привезъ и предложилъ свои дрова Али. Но бѣднякъ не зналъ характера цирюльника и попался ему на удочку, согласившись продать ему за опредѣленную цѣну «все дерево, нагружен-

ное на осла». Но какъ только дровосѣкъ свалилъ со спины сѣмго осла всѣ дрова и потребовалъ за нихъ уплату, цирюльникъ заявилъ, что ему принадлежитъ дровосѣка со спины осла, такъ какъ она деревянная. Никакие доводы удивленнаго дровосѣка не помогли: цирюльникъ забралъ дрова и дровосѣку и выгналъ бѣднаго дровосѣка.

Но дровосѣкъ не хотѣлъ мириться съ понесенной обидой. Онъ сейчасъ же отправился къ муфтію и повѣдалъ ему свою неудачу. Муфтію должно думать надъ слѣдующимъ, но, наконецъ, заявилъ, что Коранъ ничего не говоритъ о такихъ случаяхъ, а, значитъ, дровосѣку слѣдуетъ примириться со своей потерей.

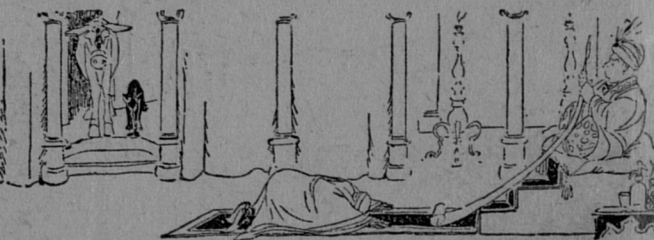
Но дровосѣкъ не унывалъ. Онъ написалъ жалобу самому калифу. Известно, какъ внимателенъ калифъ къ своему народу, и дровосѣкъ удостоился быть призваннымъ къ нему. Бѣднякъ опустился на колѣна и, своимъ повелителямъ, по-

Никакіе доводы не помогли.

— Другъ мой,—сказалъ ему калифъ,—за цирюльника его слова, когда онъ говоритъ, что покупалъ все дерево, нагруженное на осла. Поэтому законъ по справедливости долженъ оставить ему дрова и дровосѣку.

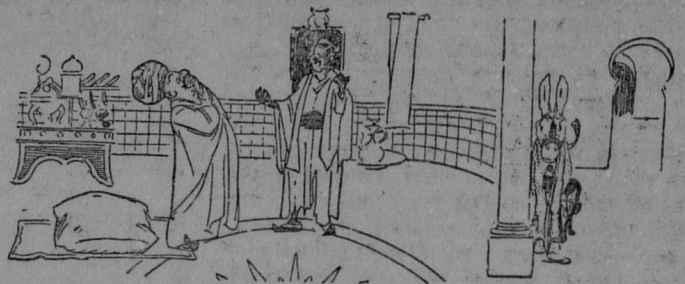
Подъѣвъ, подозвавъ дровосѣка поближе, калифъ шепнулъ ему что-то на ухо. Результатомъ было то, что дровосѣкъ ушелъ отъ калифа вполне довольный своей

Бѣднякъ поцѣловалъ землю у ногъ повелителя.

Калифъ шепнулъ ему что-то на ухо.

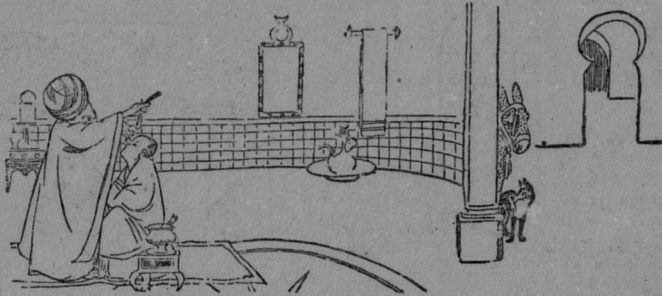
Дровосѣкъ явился къ цырульнику.

восѣкъ явился къ цырульнику, какъ ни въ чемъ не бывало, и сказалъ ему, что онъ и его товарищъ изъ деревни хотѣли бы побриться. Сторговались о цѣнѣ, и Али-Сакала быстро привелъ въ порядокъ голову дровосѣка. Потомъ спросилъ его, гдѣ же товарищъ, желавшій такъ же испытать ласковость его рукъ.

— Онъ стоитъ снаружи, но явится сейчасъ же, — отвѣтилъ дровосѣкъ.

Онъ вышелъ и вернулся, ведя своего осла на поводу.

— Вотъ мой товарищъ, — сказала онъ, — и вамъ придется побрить его.

Али спросилъ, гдѣ его товарищъ.

И онъ выгналъ дровосѣка вмѣстѣ съ его осломъ. Тогда дровосѣкъ немедленно отпра-

— Это такъ, о, калифъ! — воскликнулъ Али, цѣлуя землю, — таковъ былъ нашъ уговоръ. Но кто же можетъ считать осла товарищемъ человѣка, равнымъ правовѣрному?

— Ты рассуждаешь правильно, — отвѣтилъ калифъ, — но кто же считаетъ за одно дрова и дровосѣку? Нѣтъ, нѣтъ, теперь настала чередъ дровосѣка. Немедленно выбей осла, иначе ты знаешь, что тебя ожидаетъ.

Цырульнику пришлось приготовить много мыльной пѣны для того, чтобы покрыть ею осла съ головы до ногъ и выбрить его затѣмъ въ присутствіи калифа.

Вотъ мой товарищъ.

— Побрить его, — Али всплеснулъ руками, — ужъ довольно того, что я снизошелъ

вился къ калифу и рассказалъ ему обо всемъ происшедшемъ.

— Отлично, — сказалъ повелитель правовѣрныхъ, — приведи ко мнѣ сейчасъ же Али-Сакала со всеми его бритвами, — обратился онъ къ одному изъ своихъ офицеровъ.

Черезъ десять минутъ цырульникъ стоялъ передъ калифомъ.

— Почему отказываешься ты выбрать товарища этого человѣка? — спросилъ калифъ цырульника. — Вѣдь вы уговорились, что ты побриешь дровосѣка и его товарища?

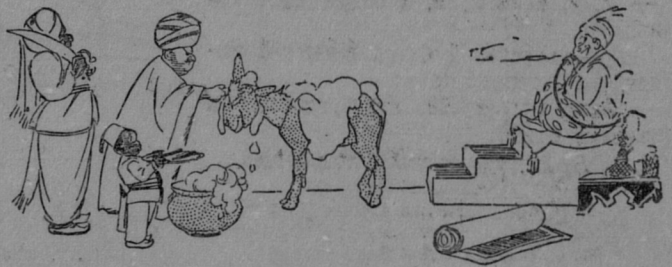
Приведи ко мнѣ сейчасъ же Али-Сакала съ его бритвами.

до тебя!.. И ты смѣешь такъ оскорблять меня... Воцъ изъ моего дома!

Онъ выгналъ дровосѣка.

Бѣдный дровосѣкъ получилъ въ награду приличную сумму денегъ, а весь Багдадъ

Пришлось приготовить много мыльной пѣны.

говоришь о наказанномъ цырульникѣ и справедливомъ повелителѣ правовѣрныхъ.

Выбрилъ его въ присутствіи калифа.

Бѣдный дровосѣкъ получилъ въ награду денегъ.

IV г. издан.

Открыта подписка на 1917 г.

IV г. издан.

на двухнедельный необходимый каждой семье

„Журналъ для Женщинъ“.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го ЯНВАРЯ.

Въ 1917 г. подписчики получаютъ 24 №№ Журнала большого формата со множественными рисунками въ многокрасочной обложкѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) „Домъ и Хозяйство“ Ком. пактная книга, содержащая массу полезныхъ свѣдѣній по веденію домашней кухни, въ связи съ переживаемой дороговизной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководящія свѣдѣнія по домоводству.
- 2) Школа кройки. Издан. богато иллюстр. книга, необходим. каждой женщинѣ.
- 3) 12 №№ дѣтскаго журнала „Другъ дѣтей“ составлены согласно новѣйшимъ принципамъ педагогики и вносятъ въ дѣтскую жизнь здоровье, развлеченіе, связанное съ приобретениемъ цѣлаго ряда полезныхъ свѣдѣній. Помимо этихъ приложений, весьма цѣнныхъ для каждой семьи, всѣ годовые подписчики получаютъ еще слѣдующія преміи:
- 4) 48 вырѣзныхъ выроекъ дамскаго и дѣтскаго туалета самаго разнообразнаго характера.
- 5) 12 контуровъ рисунковъ рукодѣлій (въ большихъ листахъ).
- 6) Большую Географическую Карту Великой Европейской Войны.
- 7) Кроме очередныхъ 24 №№ будетъ разосланъ добавочный „Пасхальный номеръ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1917 годъ съ доставкой и пересылкой:

1-й абонементъ со всеми приложениями и преміями, на 1 г.—8 р., на ½ г.—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—85 к.

2-й абонементъ, безъ всякихъ приложений: на 1 г.—6 р. 50 к., на ½ г.—3 р. 75 к., на 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—70 к.

Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ: Со всеми приложениями. При подпискѣ—4 р., 1-го Марта—2 р. 50 к., 1-го Мая—1 р. 50 к. Безъ всякихъ прилож. 3 р. 50 к.—1 р. 75 к.—1 р. 25 к.

1, 2 и 6-ое приложения выдаются только подписчикамъ, внесшимъ полностью подписную плату.

Иногородніе подписныя деньги адресуютъ: Москва, Ермолаевскій пер., 26

Журналъ для Женщинъ.

Изд. Акц. О-ва „Анонсъ“.

Основной капиталъ 200.000 руб.

Телеф. { 3-38-68
4-50-48
1-01-58
Тел. 72-62.

Главная Контора—Москва, Ермолаевскій, 26. & Оуд. Петроградъ, Невскій, 68.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО? Руководство къ приготовл. вкуса, сытн. и дешев. блюдъ безъ мяса. Цѣна 1 р. МОСКВА, Изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3.

ДОМАШНЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ САХАРА изъ всего имѣющагося матеріаловъ, въ обмывочной домашней посудѣ. Цѣна руководства 3 руб. 25 коп. Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3.

Руководство для газетныхъ корреспондентовъ крупн. зараб. Цѣна 1 р. Адр.: Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3.

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВСѢХЪ.

Популярный заочный курсъ медицинскаго факультета. (Единственное изданіе на русскомъ языкѣ).

Каждый человѣкъ, претендующій на званіе интеллигента, долженъ быть знакомъ съ основами медицины. Познавая медицину—познавая самого себя, познавая устройство своего тѣла, назначенія и дѣйствія отдѣльных органовъ, заболѣваній этихъ органовъ и ихъ леченія. Стядно не знать всего этого въ наше время. Весь курсъ состоитъ изъ пяти большихъ томовъ, содержащихъ анатомію, физиологию, бактериологію, гигиену, болѣзни внутреннія, кожныя, венерическія, женскія и дѣтскія. Курсъ составленъ профессорами и приватъ-доцентами Императ. Московскаго Университета. Все изложено такъ, что вполне доступно пониманію всякаго грамотнаго и мыслящаго человѣка. Въ текстѣ помѣщены многочисленные пояснительные красочные рисунки. Роскошная бумага и образованая печать. Цѣна изданія 15 р. Можно подписаться въ разсрочку: при подпискѣ 5 р. и по 2 р. при полученіи каждаго тома; въ такомъ случаѣ высылается ежемесячно по одному тому съ налож. платежомъ, причѣмъ за пересылку прибавляется по 35 к. При полученіи же сполна 15 руб. при подпискѣ—немедленно высылаются сразу всѣ 5 томовъ.

Треб. адрес: МОСКВА, Изд-ству „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3. ПРОСПЕКТОВЪ НЕ ВЫСЫЛАЕМЪ.

Полное собраніе книгъ для быстрой самоподготовки на первый классный чинъ или къ экзамену на вольноопредѣляющагося. Цѣна 5 р. 95 к. Адр.: Москва, Б.-Городничковск. 10, изд-ству Д. М. Куманова. Кат. безплат.

СНОВИДѢНІЯ

имѣютъ часто большее значеніе. Это доказано безчисленными случаями и признается многими учеными, которые занимались снотолкованіемъ. Египетскій математикъ ПТОЛОМЕЙ составилъ таблицу, показывающую исполненіе сновъ и ихъ правдивость.

Наряду со снами для предвидѣнія будущаго служатъ гаданія на картахъ, на кофе, на бобахъ, лицегаданіе (физиономика), рукогаданіе (хиромантия), отгадываніе именъ и многие другіе виды гаданій. Древніе арабскіе ученые составили спеціальныя таблицы магической кабалистики, предсказывающія судьбу. Ученый Брюсъ составилъ предсказанія по планетамъ и по 12 небеснымъ знакамъ (о вліяніи ихъ на судьбу и жизнь человѣка). Все перечисленное выше содержится въ себѣ новѣйшій, самый полный „Толкователь вѣщихъ сновъ“. Большой толстый томъ въ красочной многокрасочной обложкѣ высыл. за 3 р. 60 к. Адр.: Москва, изд-ство „Соноль“, Печатниковъ пер., 18/3.

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ

серія 20 карточекъ высыл. съ наложеннымъ платеж. за 8 руб. съ пересылкой Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. Е. Д. УРУСОВЪ.

НА ГИТАРѢ

въ нѣск. дней, безъ знанія нотъ, по новой сист. каждый науч. хорошо играть аріи, романсы, танцы и пьесы. Полный заоч. курсъ съ прил. безпл. альбома юди. пьесъ налож. плат. за 3 р. Москва, ред. журн. „Соноль“, Печатниковъ пер., 18/3

ЖИВИ БЕЗЪ СЛУЖБЫ

СВОИМЪ хозяйствен. ДѢЛОМЪ съ доходомъ 2—6,000 р. въ годъ! Треб. безп. подробности: „Новая Жизнь и Наука“, Москва, Переславская, 8-12.

УЧАЩИМСЯ И ГОТОВЯЩИМСЯ

высылается по требованію безплатно КАТАЛОГЪ учебникъ пособій, литературы, пособ. пособій по математ., рѣшен. ко вѣ задачн., ключ. и перев. по лат., греч., фр. и нѣм. яз., конспектовъ, собран. сочин., самоуч. иностр. яз., словарей и справочн., книгъ по гимн. и спорту. Книжн. складъ А. И. Назарова, Москва, Тверская, Леонтьевск. пер. 17.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будете, выпишавъ „Механическ. пропись“. Ц. 95 к. Москва, ред. журн. „Соноль“, Печатниковъ п. 18/3.

ШАЛОСТИ УМЕНЬШАЮТСЯ

ДАЙТЕ ДѢТЯМЪ ЗАНЯТІЕ И ЗАБАВУ

за 3 р. 50 к. высыл. почтой. налож. плат. для вырѣз. и склеив.: 1) Русск. войско, союзники, враги (ок. 320 фиг.) или 2) Аэро-гидропланъ, санитар. повозка, бронир. автомобиль, дрекоуль, крейсеръ, пароходъ, пушки, миноносцы, санитар. автомоб. и вагоны, изъ жизни народ., птицъ, вѣтри, животныя. Отд. 18. „Занятіе и Забава“, Гатчина, Петрогр. губ. Багуетовская ул., 57.

ПУТЬ КЪ СЧАСТІЮ

могуществу, благосостоянію, здоровью.

СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ

Человѣкъ новой грядущей расы не знаетъ неудач. Онъ подчиняетъ себѣ всѣхъ, читаетъ мысли, предвидитъ будущее, понимаетъ языкъ животныя, навѣчиваетъ болѣзни, дѣлаетъ тысячи чудесныхъ вещей. Какъ этого достигъ учитъ брошюра: Сар-Дино-Ил. „Наши Скрытыя Силы Спосоности“, высл. за 85 коп. нар. Адр.: для копир., Петроградъ, Шува-лово, Ново-Орловская 11. Пр. Леониду Фелькерзаму (лит. а.).

Pastilles VALDA

(Лепешки Вальда)

Для предупрежденія
ОХРИПЛОСТИ, ПРОСТУДЫ, НАСМОРКА, КАШЛЯ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
Требуйте, просите

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

настоящія
PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна 1 рубль.

(H. Caponne, Paris)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖЕНЩИНА И ХОЗЯЙКА“

Издается въ Москвѣ 2-й годъ.

Журналъ выходитъ каждое воскресенье (52 №№ въ годъ), чѣмъ отличается отъ всѣхъ прочихъ женскихъ журналовъ, выходящихъ лишь дважды въ мѣсяцъ (только 24 №№ въ годъ).

„Женщина и Хозяйка“ содержитъ все, что интересуетъ женщину и необходимо ей въ общественной и домашней жизни.

По своей обширной и разнообразной программѣ, интересному и полезному содержанию журналъ представляетъ необходимый настольный справочникъ на всѣ случаи жизни каждой женщины.

Въ теченіе 1917 года подписчицы получаютъ:

52 номера еженедельнаго иллюстрированнаго въ художественно-красочной обложкѣ журнала, содержащаго избранный матеріалъ для чтенія, статьи по всѣмъ вопросамъ женской жизни, повѣсти, рассказы, стихотворенія.

52 вырѣзныхъ выкройки, совершенно готовыхъ и точныхъ, въ натур. величину на среднюю фигуру, по которымъ легко можно самой шить съ малыми затратами модные туалеты, бѣлье, корсеты, платья и пр.

3 заочные курсы кройки и шитья подъ руководствомъ опытной специалистки-закройщицы.

300 косметическихъ рецептовъ въ отдѣлѣ „Красота и Здоровье“ и множество личныхъ совѣтовъ по уходу за красотой.

1000 рецептовъ, дешевыхъ и вкусныхъ блюдъ, заготовокъ, печений и т. п.

200 совѣтовъ по домоводству и домашнему изготовленію необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ.

1500 рисунковъ, рукодѣлій, шляпъ, бѣлья и принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета.

„Дружескія бесѣды“ Синей птицы дадутъ освѣщеніе женскимъ переживаніямъ и отвѣты на интимные вопросы читательницъ.

„Открытыя письма“. Въ этомъ отдѣлѣ даются отвѣты специалистовъ по вопросамъ медицинскимъ, юридическимъ и проч.

Окультурныя знанія. Статьи, очерки, замѣтки и отвѣты на вопросы читательницъ. Анализы характеровъ по почеркамъ.

Подписная цѣна на „Женщину и Хозяйку“: на цѣлый годъ **10 руб.**, на полгода **5 руб. 50 коп.**, на 3 мѣс. **3 руб.**

На меньшіе сроки ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Допускается подписка на цѣлый годъ съ уплатой подписной цѣны въ три срока безъ ея увеличенія, а именно: при подпискѣ 5 р., къ 1 апрѣля 3 р. и къ 1 июля 2 р. Деньги слѣдуетъ адресовать: МОСКВА, въ контору журнала „ЖЕНЩИНА И ХОЗЯЙКА“, Б. Дмитровка, 26/3.

Отдѣльные №№ продаются повсемѣстно по 20 коп., съ выкройками по 27 коп., пробный № высылается по требованію бесплатно.

ВОЛШЕБСТВО И МАГІЯ Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научиться. Ц. 1 руб. МОСКВА, Редакція журнала „СОКОЛЬ“. Печатниковъ пер. 18/3.

Необходимо для молодыхъ людей обоюбого пола. (не смѣшивать съ руководствомъ для молодыхъ людей обоюбого пола, чего не стоющими поддѣлками!) Сборникъ правилъ, наставленій и совѣтовъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ разныхъ случаяхъ домашней и общественной жизни, чтобы быть занятымъ въ обществѣ и имѣть успѣхъ въ жизни (съ иллюстраціями въ текстѣ). Составлено по лучшимъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ. Краткое содержаніе книги: Хорошій тонъ. Домашній комфортъ. Гигіена. Одежда. Этикетъ свѣтской жизни. Какъ держать себя за столомъ, на балахъ и вечерахъ. Какъ производить рѣчи, тосты, привѣтствія. Какъ играть въ фанты и др. игры. Какъ вести переписку. Какъ избѣгать дурныя привычки. Брачный отдѣлъ: сватовство, приданое, вѣнчаніе, обязанности жениха, невесты, шаферовъ, посаженной матери. Множество другихъ полезныхъ совѣтовъ на всѣ случаи жизни. Цѣна 2 р. 50 к. Треб. адр.: Москва, изд-ству „Соколь“, Печатниковъ пер. 18/3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ на самый дешевый въ Россіи журналъ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

по типу заграничныхъ изданій.

Въ 1917 г. подписчицы **ПОЛУЧАТЪ 12 ТОЛСТЫХЪ КНИГЪ**,

въ которыхъ будутъ напечатаны произведенія извѣстныхъ писателей русскихъ и иностранныхъ

*** * РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ. * ***

Сверхъ того журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

Литература и искусство.

Новости литературы, театра, музыки и живописи.

НАУКА И ЖИЗНЬ.

Популярные очерки о выдающихся открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, способств. прогрессу человѣчества.

БИОГРАФІИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Наши дѣла.

На войнѣ.

Обзорѣе русской жизни.

Обзоры и корреспонденціи.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ.

Статьи и замѣтки практическаго характера примѣнительно къ необходимымъ потребностямъ повседневной жизни. Совѣты и указанія, какъ лучше вести хозяйство, какъ удешевить жизнь, сдѣлать ее красивой и счастливой

По бѣлу свѣту.

Путешествія и рассказы о чужихъ странахъ.

Здоровый смѣхъ.

Юмористическіе рассказы, эпізоды, стихотворенія.

Редакція журнала „Семейные вечера“ назначаетъ конкурсъ произведеній на цѣлый годъ. За лучшія произведенія будутъ выданы **ТРИ ПРЕМІИ: 250 р., 150 р. и 100 р.** Подробныя условія конкурса будутъ объявлены въ самомъ журналѣ.

Подписная цѣна на „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“:

На цѣлый годъ 5 р., на полгода 2 р. 75 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. На меньшіе сроки подписка не принимается. Допускается подписка на цѣлый годъ съ уплатой подписной цѣны въ три срока безъ ея увеличенія, а именно: при подпискѣ уплачивается 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля 1 р. Деньги слѣдуетъ адресовать: Москва, въ контору журнала „Семейные Вечера“, Б. Дмитровка, домъ № 26/3

ГАЗЕТА

„ЛУЧЪ“

при ближайшемъ участіи:

проф. М. В. Бернацкаго, акад. П. Г. Виноградова, М. Горькаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1917 годъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на годъ	18 р.
на 6 м.	9 р. 75 к.
на 3 м.	5 р. 50 к.
на 1 м.	2 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „ЛУЧЪ“. Петроградъ, Лиговская, 111-113.